

*Исследования и анализ
Studies & Analyses*

*Центр социально-
экономических исследований*

*Center for Social
and Economic Research*

164

**Ираклий Гварамадзе, Казимеж Клёц,
Ирина Синицина**

**Грузия в поворотном пункте: экономические
события 1998 и начала 1999 года**

Под редакцией Марека Домбровского

Варшава, март 1999 г.

Материалы, публикуемые в настоящей серии, имеют рабочий характер и могут быть включены в будущие издания. Авторы высказывают свои собственные мнения и взгляды, которые не обязательно совпадают с точкой зрения Центра CASE.

Данная работа подготовлена в рамках проекта «Поддержка экономической трансформации в странах бывшего СССР», финансируемого Open Society Institute, Нью-Йорк, США.

Редактор русского издания: Петр Козаржевский

© CASE — Центр социально-экономических исследований, Варшава 1999 г.

ISBN 83-7178-132-6

Издатель:

CASE — Центр социально-экономических исследований

Польша, 00-944 Warszawa, ul. Sienkiewicza 12

тел.: (48-22) 622-66-27, 828-61-33

факс: (48-22) 828-60-69

e-mail: case@case.com.pl

Содержание

1. Введение	8
2. Краткий экскурс в историю: от гиперинфляции к стабилизации и экономическому подъему	9
2.1. Трудное начало независимости	9
2.2. Неполная стабилизация	10
2.3. Радикальное ограничение роли государства	14
3. Кризисные события конца 1998 года	16
3.1. Воздействие российского кризиса на грузинскую экономику	17
3.2. События в реальной сфере экономики в 1998 году	18
3.3. Приток иностранного капитала	20
3.4. События на валютном рынке осенью 1998 г. и в начале 1999 г.	21
3.5. Инфляционные последствия девальвации	22
4. События в денежной сфере в 1998 году	23
4.1. Динамика денежных агрегатов	23
4.2. Анализ сводного баланса коммерческих банков	25
4.3. Изменение политики НБГ по отношению к коммерческим банкам	26
5. Причины и развитие бюджетного кризиса в 1998 году	27
5.1. Причины нарастания фискальной несбалансированности	27
5.2. Формирование бюджетной ситуации в 1998 году и нарастание бюджетного кризиса	29
5.3. Перспективы преодоления бюджетного кризиса в 1999 году	32
5.4. Финансирование бюджетного дефицита в 1998-1999 гг.	35
5.5. Рынок казначейских обязательств	36
6. Банковская система	37
6.1. Банковский надзор	37
6.2. Лицензирование и ликвидация банков	40
6.3. Коммерческие банки	41
6.4. Основные проблемы банковского сектора	45

7. Приватизации в отраслях инфраструктуры Грузии	47
7.1. Завершение массовой приватизации	47
7.2. Реструктуризация и приватизация электроэнергетической отрасли	47
7.3. Реструктуризация железных дорог Грузии	50
7.4. Реструктуризация и приватизация порта в Поти	51
7.5. Приватизация предприятий связи	52
7.6. Приватизация объектов здравоохранения	54
8. Некоторые выводы	54
Таблицы	57

Марек Домбровски

Профессор экономики, заместитель председателя Совета учредителей CASE. Руководил консультационными программами CASE в России, на Украине, в Киргизии, Казахстане, Грузии, Узбекистане, Монголии и Румынии. В 1989-1990 гг. — первый заместитель Министра финансов Польши. В 1991-1993 гг. — депутат Сейма (нижней палаты польского парламента); в 1991-1996 гг. — председатель Совета по трансформации собственности — консультативного органа при Премьер-министре Польши; в 1994-1995 гг. — консультант Всемирного банка; с 1998 г. — член Совета денежной политики Национального банка Польши. В последнее время сфера его научных интересов — проблемы макроэкономической политики и политической экономики трансформации.

Иракий Гварамадзе

Студент экономического факультета Тбилисского государственного университета, сотрудник CASE; сфера его научных интересов — макроэкономика, а также приватизация и реструктуризация предприятий.

Казимеж Клёц

Доктор экономических наук, профессор Варшавской школы экономики. Старший консультант CASE по вопросам банковской системы; участвовал в консультационных программах CASE в Киргизии, Грузии и на Украине. Занимается также теоретическими и практическими проблемами решения социальных конфликтов; автор многих работ, касающихся проблем трансформации.

Ирина Синицина

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований РАН (Москва). Старший консультант CASE по вопросам фискальной и социальной политики; участвовала в консультационных программах CASE в Грузии и на Украине. Автор многих работ, касающихся экономической трансформации в Грузии, России и Польше.

Аннотация

В данной работе анализируется экономическая ситуация в Грузии в 1998 г. и начале 1999 г. В конце 1998 г. Грузия пережила обвальную девальвацию своей валюты, что привело к очередному всплеску инфляции, «бегству» от национальной валюты и серьезному шоку для реальной сферы экономики. Еще до кризиса произошло резкое снижение темпов экономического роста. На положение в Грузии сильное влияние оказали последствия российского финансового кризиса и внутренняя политическая дестабилизация. Основной внутренней экономической причиной девальвации лари оказалась, как и в других странах СНГ, хроническая несбалансированность государственного бюджета.

Разразившийся кризис может означать прекращение наблюдаемого в 1996-1997 гг. высокого роста ВВП и низкой инфляции. Однако уже достигнутый прогресс в области структурных и институциональных реформ, а также

политическая воля дальнейшего быстрого реформирования экономики внушают осторожный оптимизм, что касается шансов преодоления кризиса.

1. Введение

В конце 1998 года Грузия пережила обвальную девальвацию своей валюты, которая привела к очередному всплеску инфляции, бегству от национальной валюты и серьезному шоку для реальной сферы экономики. Еще до кризиса произошло резкое снижение темпов экономического роста. Сильно затронули Грузию отрицательные последствия российского кризиса. Все это может означать прекращение своего рода «грузинского экономического чуда», наблюдавшегося в 1996-1997 годы: роста ВВП темпами, превышающими 10% в год, и инфляции, сходящей быстро к нулю.

Целью нынешней работы является анализ причин девальвационного кризиса (прежде всего фискальной несбалансированности) и его первых последствий, а также факторов, которые создают шансы на преодоление этого кризиса в недалеком будущем (радикальная программа приватизации).

Ради быстрого представления результатов исследований авторы вынуждены были ограничить как объем анализа, так и набор статистических данных, в нем использованных. Часть из них отсутствовала во время подготовки статьи (например, статистика реализации бюджета за весь 1998 год), часть имела неполный и предварительный характер. Кроме того, не все последствия девальвационного кризиса были уже известны в феврале-марте 1999 г. Все это означает, что тема грузинского кризиса нуждается в дальнейших исследованиях и актуализации, а нынешняя работа имеет лишь только характер предварительного анализа.

Структура публикации выглядит следующим образом: глава 2 дает краткий исторический очерк грузинской трансформации с начала нынешней декады до момента возникновения кризиса. Глава 3 характеризует кризисные события 1998 г. и начала 1999 г. — воздействие российского кризиса на экономическую ситуацию Грузии, снижение темпов роста ВВП, девальвацию лари и ее инфляционные последствия. Продолжение этого анализа можно найти в главе 4 (ситуация в денежной сфере) и главе 5 (события в фискальной сфере). Глава 6 представляет анализ изменений в банковском секторе, а глава 7 касается процесса приватизации и реструктуризации, особенно отраслей технической и социальной инфраструктуры. В главе 8 мы подводим итоги анализа.

2. Краткий экскурс в историю: от гиперинфляции к стабилизации и экономическому подъему

Чтобы хорошо понять суть сегодняшних политических и экономических проблем Грузии, надо хотя бы вкратце описать события последних десяти лет.

2.1. Трудное начало независимости

В 1988 г. Грузия занимала седьмое место среди республик СССР по уровню национального дохода на душу населения, что составляло около 85% средней по Союзу. Структурная основа грузинской экономики была непрочной, как и вся советская экономика в целом. Ни огромные предприятия тяжелой и оборонной промышленности, ни крупные колхозы и совхозы, специализирующиеся на выращивании цитрусовых, фруктов и чая невысокого качества для всего СССР, ни связанные с ними громоздкие перерабатывающие предприятия не могли выжить в условиях рыночной экономики, после распада искусственных экономических связей, установленных всесоюзным Госпланом.

Кроме того, грузинский путь к независимости и ее первые годы оказались политически гораздо более сложными, чем в некоторых других бывших республиках СССР. Уделом Грузии стали многочисленные вооруженные конфликты: гражданская война между сторонниками и противниками первого грузинского президента Звиада Гамсахурдии, борьба за отделение от Грузии Абхазии и Северной Осетии, неоднократные попытки военного переворота, террористические акты и покушения. Гражданская война, откладывание необходимых реформ и популистская экономическая политика к 1993-1994 гг. довели страну до гиперинфляции. В этот период официально зарегистрированный ВВП упал более чем на 70%, а экономическая активность в основном перешла в сферу теневой экономики.

В конце концов политика председателя Государственного Совета Эдуарда Шеварднадзе привела к постепенной нормализации политического положения и создала условия для начала проведения ранее отложенных экономических реформ. Терроризирующие всю страну парамилитарные организации, в первую очередь — «Мхедриони», возглавляемые Джабой Иоселиани, были разоружены. На улицах грузинских городов, наконец, воцарился желанный мир и покой. Внешняя политика была решительно переориентирована в сторону Запада и стран кавказско-черноморского региона, в то же время предпринимались попытки установления прагматических отношений с Россией, которая в

предыдущие годы фактически поддержала стремление Южной Осетии и Абхазии к отделению. В марте 1994 г. была произведена радикальная реконструкция правительства. В его состав вошла группа экономистов либеральной ориентации во главе с вице-премьером Темуром Башилией. Правительство, совместно с руководством Национального банка Грузии (НБГ) и представителями Международного валютного фонда (МВФ), разработало программу экономических реформ и макроэкономической стабилизации. Программа вошла в жизнь 1 декабря 1994 г., а первые результаты стали очевидны уже через несколько месяцев: курс временной грузинской валюты, в середине 1994 г. доходивший до 5 млн. купонов за 1 долл. США, весной 1995 г. поднялся до уровня около 1,4 млн. купонов за доллар.

Во второй половине 1995 г. наступил следующий этап политической и экономической нормализации. Катализатором послужило неудавшееся покушение на Эдуарда Шеварднадзе в конце августа 1995 г. Предпринятая Э. Шеварднадзе политическая контратака привела к принятию новой конституции и проведению выборов, как парламента, так и президента. На этих выборах Шеварднадзе одержал решительную победу (за него проголосовало около 75% избирателей), а связанная с ним партия Гражданский Союз получила почти половину мест в парламенте. Перед самыми выборами, в сентябре 1995 г., была проведена денежная деноминация в соотношении 1:1 000 000, с одновременным введением новой валюты — *лари*. Этому мероприятию сопутствовала хорошо подготовленная пропагандистская акция, в результате которой местное население поменяло на лари не только обесцененные купоны, но и часть оставшихся в обращении американских долларов и российских рублей. Курс новой валюты моментально окреп, достигнув 1,23 лари за 1 долл. и оставаясь на уровне менее 1,3 лари за доллар до самого конца 1997 года.

2.2. Неполная стабилизация

В результате осуществления стабилизационной программы и проведения денежной реформы уровень инфляции начал резко снижаться, а сфера реальной экономики оттолкнулась от дна (см. таблицу 1). Однако не все источники потенциальной дестабилизации были ликвидированы.

Во-первых, уровень монетизации, т. е. соотношения совокупной денежной массы к ВВП, оставался очень низким (менее 6%), и процесс его восстановления проходил очень медленно. Это явление было связано не только с еще свежими воспоминаниями о гиперинфляции и опасениями относительно

новой политической дестабилизации, но и с высоким уровнем натурализации грузинской экономики и недостаточно развитой банковской системой¹. Свидетельство тому — очень высокий уровень наличности в совокупной денежной массе и низкий денежный мультипликатор (см. таблицы 2 и 3)². В таких условиях неустойчивое равновесие на денежном рынке было основано практически исключительно на более или менее стабильном курсе лари. Хотя официально был заявлен управляемый плавающий курс, при частых интервенциях НБГ он фактически носил характер фиксированного курса до осени 1998 г.

В такой сильно долларизованной, маленькой открытой экономике, как грузинская, уровень обменного курса имеет особое значение. Он в значительной степени определяет уровень цен, через цены импортируемых и экспортируемых товаров и их заменителей. Кроме того, он сильно влияет на спрос на национальную валюту, а также на совокупную ликвидность, так как значительная часть денежных активов в стране — это наличная иностранная валюта и депозиты в этой валюте³.

Во-вторых, в течение последних четырех лет не удалось в достаточной мере стабилизировать сферу публичных финансов⁴. Несмотря на кардинальное ограничение расходов, ставшее возможным в результате радикальных структурных и институциональных реформ (см. ниже), бюджетный дефицит в кассовом выражении держался на уровне 4-5% ВВП в период 1995-1997 гг. (см. таблицу 1).

Механизм управления бюджетом всегда был весьма слабым и несовершенным. Так, в 1993-1994 гг. у страны вообще не было бюджета, а парламент задним числом по факту утверждал государственные расходы. Бюджет сводился с огромным дефицитом, который покрывался за счет

¹ См. Веллиш С., *Краткий обзор проблем макроэкономической политики*, «Исследования и анализ», № 87, CASE — Центр социально-экономических исследований, Варшава 1996; Клэц К., *Центральный банк и коммерческие банки в Грузии*, «Исследования и анализ», № 113, CASE — Центр социально-экономических исследований, Варшава 1997.

² Подробнее о денежной политике Грузии см. Жирный А., Яровичински М., *Монетарная политика и инфляция в Грузии в 1996-1998 годах*, «Исследования и анализ», № 114, CASE — Центр социально-экономических исследований, Варшава 1998.

³ См. Antczak M., Górski U., *The Influence of the Exchange Rate Stability on Inflation: A Comparative Analysis*, «Studies and Analyses», No. 137, CASE — Center for Social and Economic Research, Warsaw 1998.

⁴ См. Синицина И., *Фискальная политика и организация сферы государственных финансов Грузии*, «Исследования и анализ», № 110, CASE — Центр социально-экономических исследований, Варшава 1997.

денежной эмиссии. Первый бюджет был принят парламентом в 1995 г., и это само по себе было огромным достижением. Бюджеты в 1995-1997 гг. не были реальными и поэтому не были выполнены. Однако правительство сознательно брало на себя заведомо завышенные показатели, что отражало не только отсутствие опыта в составлении и исполнении бюджетов, но также своего рода романтизм и политический максимализм. Например, в 1997 г. наряду с бюджетом была даже принята специальная финансовая программа, поскольку считалось, что бюджет будет выполнен, а благодаря программе можно будет получить дополнительные доходы. Однако ни бюджет 1997 г., ни программа выполнены не были.

Эти недостатки бюджетного планирования, характерные не только для Грузии, но и других стран СНГ, имеют как методологические, так и политические корни. Последние заключаются в нежелании, как правительства, так и парламента взять на себя в открытом виде политическую ответственность за сокращение бюджетных расходов.

Тем не менее, бюджеты выполнялись на таком уровне, что государство до 1997 года не имело серьезной задолженности перед населением. Балансирование бюджета в ходе его реализации осуществлялось при помощи секвестра расходов, в первую очередь статьи «капитальные расходы». Конечно, это вносило элементы хаоса в формирование расходной части и весь процесс управления государственными финансами⁵. Такое положение делало бюджетную ситуацию крайне уязвимой по отношению к изменению внешних и внутренних условий, что ярко подтвердилось в 1998 г. Тогда доходные поступления в бюджет резко сократились и начал нарастать бюджетный кризис. Именно в 1998 году начала нарастать, в более серьезных масштабах, задолженность по выплате зарплат работникам бюджетной сферы, невыплата пенсий по возрасту и инвалидности, задолженности за поставки энергии и т. п. (см. главу 5).

В условиях недостаточно развитого финансового рынка и ограниченной монетизации экономики возможности выпуска государственных облигаций весьма ограничены. Предпринятые в этом направлении попытки в 1997-1998 гг. были малоэффективны (см. таблицу 2). Этим путем было получено всего лишь несколько миллионов лари при уровне доходности порядка 30-50%. В такой

⁵ Подробнее см. Синицина И., Ярочиньски М., *Бюджетно-налоговая система и государственные финансы Грузии в 1997-1998 гг.*, «Исследования и анализ», № 142, CASE — Центр социально-экономических исследований, Варшава 1998.

ситуации единственным неинфляционным средством финансирования дефицита является иностранная помощь, причем в случае Грузии, которая принадлежит к числу бедных стран, это финансирование происходит в основном на льготных условиях.

Итак, например, Международный валютный фонд (МВФ) предоставил Грузии трехлетнюю программу *ESAF* (*Enhanced Structural Adjustment Facility* — Расширенный кредит на структурную адаптацию). Этот кредит предоставляется на 10 лет, с отсрочкой выплаты на 5 с половиной лет и процентной ставкой 0,5% в год. Международное инвестиционное агентство (*IDA*), филиал Всемирного банка по предоставлению кредитов странам с самым низким уровнем доходов, выделило Грузии ряд льготных займов с 30-летним сроком погашения и отсрочкой выплаты на 10 лет. Кроме того, от ряда западных стран Грузия получает безвозмездные гранты, в основном в форме гуманитарной помощи.

Кредит МВФ пополняет валютные резервы НБГ, а тот использует их для интервенций на валютном рынке, фактически стерилизуя рост чистых внутренних активов НБГ, а конкретнее — рост его кредита правительству.

Операции на валютном рынке являются основным инструментом денежной политики НБГ. Интервенции НБГ имеют прямое влияние на предложение денег: когда банк продает доллары, он покупает лари, уменьшая внутреннее предложение денег. Этот инструмент в политике НБГ остается самым важным, поскольку рынок казначейских облигаций еще недостаточно развит для того, чтобы были возможны операции открытого рынка.

Последствием широкомасштабного внешнего финансирования бюджетного дефицита, при крайне низком уровне внутренних сбережений (около 4-6% ВВП в неправительственном секторе), является высокий дефицит текущего счета платежного баланса (около 10% ВВП). Устойчивость так высокого дефицита прямо зависит от возможности продолжения притока внешнего финансирования в прежних размерах.

Однако масштаб помощи на льготных условиях из года в год уменьшается. К тому же и льготные кредиты рано или поздно придется возвращать. Возможности дальнейшего снижения государственных расходов весьма ограничены, учитывая, что их доля в ВВП составляет около 14%. Такой низкий показатель свидетельствует, с одной стороны, о степени радикальности проведенных реформ, особенно в сфере социальных обязательств государства (см. ниже), с другой же стороны — осложняет исполнение государством своих

основных функций, в первую очередь функции, связанной с обеспечением так называемых публичных благ (услуг). Достаточно отметить, что в 1997 г. расходы бюджета на образование составили всего 0,7% ВВП, а на здравоохранение — 0,4% ВВП. Нет средств на ремонт и строительство дорог, на содержание системы правосудия, органов охраны правопорядка и т. п.

В такой ситуации единственным выходом является увеличение бюджетных доходов, в первую очередь — за счет более эффективного сбора налогов. Однако, несмотря на все усилия, доля доходов от налогов в ВВП не превышала до сих пор 9%. Основными препятствиями являются исключительно разросшийся сектор теневой экономики, по расчетам составляющий более 70% официального ВВП, «прозрачные» границы, отсутствие полного контроля над всей территорией страны со стороны центрального правительства, а также слабость государственных структур, в том числе налоговой и таможенной служб.

2.3. Радикальное ограничение роли государства

Говоря об успехах, наиболее удачными следует признать попытки проведения реформ в микроэкономике, т. е. в сфере, которая во многих других странах бывшего СССР традиционно является ахиллесовой пятой трансформации. Уже на начальном этапе преобразований в Грузии была либерализована внешняя торговля, что компенсировало отрыв от традиционно основного, российского рынка, возникший в результате конфликта с Абхазией и войны в Чечне. Предполагается, что в 1999 г. Грузия будет принята во Всемирную торговую организацию (ВТО), что должно способствовать упрочению либерального режима торговли и обеспечить свободный выход грузинских товаров на мировые рынки.

К достижениям следует отнести и то, что уже на начальном этапе трансформации произошла спонтанная приватизация сельского хозяйства, впоследствии закрепленная в либеральном земельном законодательстве. Тысячи частных фермерских хозяйств, торговые, пищевые, транспортные предприятия (которые фактически полностью заменили общественный транспорт), а также фирмы по оказанию услуг — все они стали основным двигателем экономического возрождения страны.

Гораздо более сложной задачей оказалась трансформация государственных предприятий⁶. Так же, как и в других странах бывшего СССР, проведение ваучерной приватизации не привело к реструктуризации, столь необходимой предприятиям. В равной мере и следующий этап, т. е. приватизация за деньги, не дал ожидаемых эффектов: слишком высокие начальные цены не отражали действительной стоимости имущества, как правило, морально устаревшего и находившегося в плачевном состоянии. В результате в 1997 г. правительство пошло на радикальные меры: были организованы открытые аукционы с нулевой начальной ценой. В торгах могли принимать участие все желающие, включая иностранных инвесторов. Механизм мероприятия был прост и ясен. Сначала был оглашен список приватизируемых предприятий. Каждый заинтересованный покупкой должен был в определенные сроки представить заявку, одновременно внося на банковский счет любую сумму, равную назначенной им цене. Выигрывал тот, кто предложил самую высокую цену⁷. Таким способом удалось быстро решить проблему «ненужного» имущества и сдвинуть с мертвой точки процесс структурных преобразований в промышленности⁸.

Гражданская война и гиперинфляция привели к абсолютному обесцениванию всех социальных выплат и пособий. Этот момент был использован для того, чтобы повысить пенсионный возраст, отменить групповые привилегии и фактически сравнять все пенсии на уровне минимальной пенсии. Радикально ограничены были и остальные социальные программы (самой значительной позицией среди них является помощь для беженцев)⁹. Уже упоминавшиеся нами бюджетные ограничения привели к спонтанной приватизации медицинских услуг и образования, хотя реформирование этих секторов еще далеко не закончено (см. главу 7 в

⁶ См. Панькув В., Гончаж Б., Григолашвили Г., *Трансформация государственных предприятий в Грузии*, «Исследования и анализ», № 93, CASE — Центр социально-экономических исследований, Варшава 1996; Панькув В., Гончаж Б., Моргошия Г., Ахаладзе Г., Поломски К., *Трансформация предприятий в Грузии*, «Исследования и анализ», № 123, CASE — Центр социально-экономических исследований, Варшава 1998.

⁷ См. Джугели Е., Гварамадзе И., *«Нулевые» аукционы: цели и анализ результатов*, «Исследования и анализ», № 140, CASE — Центр социально-экономических исследований, Варшава 1998.

⁸ Панькув В., Гончаж Б. (ред.), *Приватизация за любую цену. Анализ опыта Республики Грузия в 1997-1998 гг.*, «Исследования и анализ», № 141, CASE — Центр социально-экономических исследований, Варшава 1998.

⁹ Синицина И., *Проблемы реформирования социальной защиты и социальной инфраструктуры в Грузии*, «Исследования и анализ», № 96, CASE — Центр социально-экономических исследований, Варшава 1996.

отношении приватизации здравоохранения). Таким образом, Грузии удалось не попасть в ловушку постсоциалистического социального государства, в которой находится большинство постсоциалистических стран.

Резкое ограничение роли государства в экономической и социальной сферах в значительной степени было вызвано драматическими событиями начала текущего десятилетия. Большинство предприятий находилось в плачевном состоянии и фактически прекратило выпуск продукции, а социальные услуги обесценились в результате гиперинфляции. Лоббистским группам нечего было отстаивать. В отличие от России, Украины и Белоруссии в Грузии не было иллюзии промышленного потенциала, который надо сохранить за любую цену. В этой крайне сложной ситуации пригодились культурные традиции грузин, которые на протяжении нескольких десятилетий советской власти научились действовать в условиях «серой», а иногда и «черной» экономики.

Однако нам кажется, что глубокой либерализм грузинских реформ является скорее продуктом исторических обстоятельств, в которых оказалась эта страна в первой половине нынешней декады, чем результатом сознательного политического выбора, как это было, например, в Эстонии. Косвенным подтверждением этой гипотезы служит то, что в 1997-1998 гг. наблюдалась тенденция к восстановлению многих статей государственных расходов, в том числе и социального характера. Кстати, эта тенденция усугубила проблемы фискальной несбалансированности и стала одной из причин девальвационного кризиса в конце 1998 года.

3. Кризисные события конца 1998 года

Во второй половине 1998 года макроэкономическая ситуация Грузии резко ухудшилась. Быстро снизились высокие до сих пор темпы экономического роста. Появились дополнительные напряжения в бюджете, прежде всего в результате трудностей со сбором налогов. Ухудшилось торговое сальдо и сальдо текущего счета платежного баланса. В ноябре и декабре произошла обвальная девальвация лари, которая вызвала сильный инфляционный импульс. Все эти события, складывающиеся в картину полномасштабного финансового кризиса, были вызваны, в первую очередь, хрупкостью и непрочностью достигнутой в предыдущие годы макроэкономической стабилизации, особенно фискальной несбалансированностью. Немаловажную роль сыграла нестабильность

политической ситуации в стране: покушение на президента в феврале 1998 г., вооруженные беспорядки в районе Гали (Абхазия), наконец — попытка военного переворота в западной части страны в октябре 1998 г. Дополнительным фактором, который ускорил возникновение грузинского кризиса, оказались последствия финансового кризиса в России.

3.1. Воздействие российского кризиса на грузинскую экономику

Финансовый кризис в России не мог пройти бесследно, поскольку 30% грузинского экспорта поступало на российский рынок, а частные трансферты грузин, работающих в России, играли существенную роль в платежном балансе Грузии.

Динамика торговых отношений с Россией в 1998 г. была довольно высокой, что увеличило долю России в торговом обороте Грузии с 16,5% в 1997 г. до 21,4% в 1998 г. Характерно, что в период с января по август 1998 г. происходили положительные процессы в выравнивании отрицательного сальдо торгового баланса. Так, за 8 месяцев 1998 г. (по сравнению с соответствующим периодом 1997 г.) импорт из России вырос на 13%, а динамика экспорта значительно увеличилась и достигла 24%. Среднемесячный объем экспорта грузинских товаров в Россию с января по июль 1998 г. составлял около 5,4 млн. долларов, что позволило (по данным на август 1998 г.) зарегистрировать даже положительное сальдо внешнеторговых операций (в размере 5 млн. долларов).

Однако финансовый кризис в России резко изменил ситуацию. Падение курса рубля вызвало поток дешевого импорта в Грузию. Официально регистрируемому росту импорта сопутствовал рост контрабандного завоза товаров по ценам, значительно ниже, чем действующие в Грузии. Это касалось муки, продуктов питания, автомобилей и других товаров. Если за январь-июль 1998 г. импорт из России в Грузию ежемесячно составлял 9,4 млн. долл., то в августе-сентябре в среднем в месяц импортировалось товаров на 10,4 млн. долл., а в октябре — на 14,2 млн. долл.

Другим аспектом проявления российского кризиса, оказавшим негативное воздействие на баланс внешней торговли, стал спад экспорта: в августе-сентябре ежемесячный объем экспорта уменьшился до 3,3 млн. долларов, а в октябре — до 770 тыс. долларов. Это отрицательно сказалось на динамике производств, традиционно работающих на российский рынок. Так, если за первые 8 месяцев 1998 г. производилось в среднем 5,962 млн. пол-литровых бутылок минеральной воды ежемесячно, то в сентябре-октябре их производство

снизилось на 21% (до 4,703 млн. бутылок). Производство ликероводочной продукции снизилось с 24,4 тыс. декалитров до 18 тыс. декалитров в месяц, вина — с 225,5 тыс. дкл до 128,5 тыс. дкл, шампанских вин — с 6,3 тыс. дкл до 1,4 тыс. дкл. Кроме того, в самом начале российского кризиса экспортеры много потеряли из-за задержек платежей, в результате паралича банковской системы России.

В декабре 1998 г. показатели роста импорта несколько снизились, что было связано с девальвацией лари. Кроме того, в связи с ростом курса доллара в России, общим подорожанием импорта и ограничением покупательной способности российских потребителей, произошел эффект замещения в географической структуре импорта в пользу более дешевых поставщиков. Таким образом, некоторые грузинские продукты (например, яблоки и мандарины), оказались конкурентоспособными по соотношению цена-качество по отношению к продуктам, импортируемым из других стран. Однако общий итог за год только по официально регистрируемому торговому обороту дал отрицательное сальдо торговли в размере 157 млн. долларов (экспорт составил 54 млн. долларов, а импорт — 211 млн. долл.)¹⁰.

Еще одним последствием российского кризиса стало сокращение поступлений финансовой помощи отдельным гражданам Грузии из стран СНГ и России (на Россию приходится 65% всех выехавших из Грузии на заработки). По данным ГДС, после начавшегося кризиса в России за счет этого фактора объем поступлений сокращался на 10-12 млн. долларов в месяц. По оценкам, за год за счет сокращения этих поступлений недополучено 50-60 млн. долларов¹¹. Это дополнительно ухудшило сальдо текущего счета платежного баланса. Оно составило 855 млн. долларов в 1998 г., увеличившись по сравнению с 1997 г. на 151 млн. долларов (на 17,7%).

3.2. События в реальной сфере экономики в 1998 году

Отмечавшиеся в последние годы быстрые темпы экономического роста Грузии в 1998 г. резко замедлилось, что было связано как с влиянием российского кризиса, так и с внутренними причинами. По предварительным оценкам, в 1998 г. ВВП возрос лишь на 2,9%. Причем, если в I квартале 1998 г. рост ВВП составлял еще 11,2%, то за первые 6 месяцев 1998 г. было зарегистрировано снижение темпов уже до 8-9%, а в последнем квартале

¹⁰ Данные Государственного департамента статистики (ГДС).

¹¹ Агентство экономической информации «Прайм-ТАСС», 1 декабря 1998 г.

наметился спад по сравнению с последним кварталом 1997 года. Хотя на фоне других стран СНГ эти показатели и не выглядят уж очень плохими, однако так резкое изменение основной тенденции может означать начало серьезного кризиса¹², особенно на фоне произошедшей сильной девальвации лари и углубления фискальной несбалансированности.

Снижение темпов роста (или абсолютное падение объемов производства) затронуло в 1998 г. три сектора народного хозяйства, в совокупности дающих почти 60% ВВП — промышленность, сельское хозяйство и торговлю. Спад в промышленности особенно заметен при рассмотрении итогов IV квартала 1998 г., когда снижение промышленного производства (по сравнению с соответствующим периодом 1997 г.) составило почти 7%. По данным ГДС, падение промышленного производства (в сопоставимых ценах) в целом за 1998 г. оценивается на 3%. Причинами этого снижения стали: недостаток или перебои в подаче электроэнергии, падение экспорта в Россию, спад в легкой и пищевой промышленности из-за конкуренции с дешевыми импортными товарами, особенно ярко проявившейся из-за контрабандного ввоза из России продуктов питания осенью 1998 г.

В 1998 г. многие проблемы в производственном секторе были связаны с дефицитом электроэнергии. Хотя выработка электроэнергии в 1998 г. достигла почти 8,1 млрд. квт-ч (7,1 млрд. квт-ч в 1997 г.), необходимость погашения долга в поставках компании «Сакэнерго» Турции создавала дефицит энергии на внутреннем рынке. В немалой степени это связано и с положением в самой компании «Сакэнерго», дебиторская задолженность в отношении которой достигла 294 млн. лари. Так, например, на декабрь 1998 г. уровень оплаты израсходованной электроэнергии в системе «Сакэнерго» составлял всего 60,8%¹³.

Снижение производства в сельском хозяйстве (89% от уровня 1997 г.) было связано, прежде всего, с засухой лета 1998 г. Отмечается также почти двукратное снижение темпов роста регистрируемой торговли: в 1998 г. он составил всего 11%, в то время как в предшествующие годы — 18-20%. Снижение динамики развития торговли было спровоцировано падением курса лари, а также дезорганизацией торговых отношений с Россией из-за обвального

¹² Интервью с министром экономики Грузии Владимиром Папавой, в: «Свободная Грузия», № 34, 20.02.1999.

¹³ В Кутаиси, например, израсходовано электроэнергии на 10,8 млн. лари, а на банковский счет перечислено только 817 тыс. лари. Аналогичная ситуация наблюдается во многих городах и регионах: в Боржоми, Зугдиди, Самтрети, Мцхете, Марнеули, Рустави и др.

падения курса рубля. Можно предположить, что создавшиеся условия заставили часть легального торгового оборота вновь уйти в тень.

Темпы роста строительства, а также транспорта и связи традиционно остаются высокими. Однако доля этих отраслей в создании ВВП невелика — соответственно 6% и 11% и поэтому высокая динамика их развития не может существенно повлиять на динамику роста ВВП.

Высокие темпы роста (с учетом, конечно, низкого базисного уровня) обеспечивались в предшествующие годы преимущественно за счет развития торговли, строительства, транспорта и связи, а также крупных инвестиций в инфраструктурные объекты. В основном это касалось сооружения нефтепровода, связывающего Азербайджан с портами Черного моря, и сопутствующих объектов. Только в 1998 г. объем инвестиций в экономику возрос вдвое и составил 435 млн. лари, причем почти половина этих средств приходилась на иностранные инвестиции.

3.3. Приток иностранного капитала

Несмотря на девальвацию лари и падение темпов экономического роста, относительно благоприятно выглядела в 1998 г. ситуация с прямыми иностранными инвестициями, которые, по данным ГДС, составили 252 млн. долл., что на треть выше по сравнению с оценками на 1997 г. Однако в 1998 г. прямые иностранные капиталовложения распределялись по отраслям экономики менее равномерно, чем в 1997 г.: около двух третей всех инвестиций было направлено в нефтегазовый сектор. Более того, инвестиции в строительство нефтепровода должны прекратиться к концу апреля 1999 г.¹⁴ Тем не менее, уже подписано соглашение с японской фирмой «Марубени» о полной реконструкции Батумского нефтеперерабатывающего завода (общая сумма инвестиций — 250 млн. долларов под гарантии правительства Грузии). Ведутся также переговоры с американской фирмой о реконструкции тбилисского аэропорта.

В общем, поток иностранных капиталовложений может сократиться как результат завершения строительства нефтепровода и девальвационного кризиса. И ожидать широкомасштабных инвестиций в реальный сектор экономики в ближайшее время возможно лишь при решении вопросов участия иностранных инвесторов в приватизации крупных объектов. Решение этой проблемы, по-видимому, будет отнесено на конец 1999 г.

¹⁴ «The Georgian Times», No. 29, February 22, 1998.

3.4. События на валютном рынке осенью 1998 г. и в начале 1999 г.

Первый удар по валютному курсу пришелся на 5-6 сентября 1998 г., когда лари в течение двух дней резко упал почти на 20% — с отметки 1,5 лари за доллар до 1,75-1,8 лари за доллар. Однако в течение следующего дня НБГ удалось стабилизировать ситуацию ценой серьезного уменьшения своих валютных резервов.

Средства массовой информации, руководство НБГ и бюджетного комитета парламента Грузии пробовали объяснить это резкое падение курса исключительно субъективными причинами — финансовыми спекуляциями, появлением на рынке фальшивых долларов, возросшим потоком рублей из России, психологическими факторами и т. п. Несмотря на возрастающее интервенции НБГ на ТМВБ в течение сентября-ноября 1998 г. (за весь 1998 г. НБГ продал нетто 80 млн. долларов — см. таблицу 5), курс лари постепенно снижался, и удерживать его становилось все труднее.

В начале декабря 1998 г. правительство Грузии одобрило предложение президента НБГ о прекращении интервенций на торгах ТМВБ и о введении плавающего курса лари. МВФ поддержал прекращение валютных интервенций, объяснив свою позицию недостаточностью валютных резервов у НБГ, а также тем, что трудно предсказать, как будут развиваться события в России, где не исключено обострение кризиса.

В сентябре курс держался на отметке 1,37 лари за доллар и до 7 декабря 1998 г., когда были прекращены интервенции НБГ, вырос до 1,7-1,9 лари (динамика среднемесячных курсов представлена в таблице 5). Причем в силу того, что денежная масса к этому моменту была резко сужена, после введения плавающего курса он даже несколько снизился — до 1,6 лари за доллар. Однако вскоре он быстро пошел вверх, в результате огромной денежной экспансии в декабре 1998 г. Таблицы 3 и 8 показывают, что рост резервных денег (денежной базы) составил только за этот месяц 24,8%, рост денежного агрегата М2 — 24,2%, а М3 — 22,0%! Источниками средств для эмиссии стали: кредит НБГ Минфину, грант правительства Нидерландов в размере 8 млн. долларов и 22 млн. долларов, полученных за приватизацию ТЭЛАСИ.¹⁵ Эти средства были израсходованы практически за 2 дня, вызвав обесценение лари и инфляцию. Девальвация национальной валюты впервые за три года достигла

¹⁵ Интервью с постоянным представителем МВФ в Грузии Х. Монро в: «Свободная Грузия», № 24, 6.02.1999.

40% (см. таблицу 5), курс быстро пошел вверх и уже на рубеже 1999 г. пересек отметку 2 лари за доллар.

В первом квартале 1999 г. тенденция к некоторому росту курса сохраняется, хотя и не такими высокими темпами. В течение первых двух месяцев года курс колебался на уровне 2,15-2,25 лари за доллар.

В результате прекращения валютных интервенций НБГ сам стал закупать валюту, благодаря чему, а также зарубежной помощи, его валовые валютные резервы, снизившийся после многочисленных интервенций до 64 млн. долларов, превысили в начале 1999 г. 110 млн. долларов¹⁶.

Курсы на межбанковской валютной бирже с 7 декабря 1998 г. формируются свободно, без каких-либо ограничений со стороны НБГ. Объем ежедневных торгов невелик и колеблется в границах от 50 до 300 тыс. долларов. Внебиржевая валютная торговля проходит значительно активнее.

3.5. Инфляционные последствия девальвации

Денежная программа НБГ и бюджет на 1998 год закладывали годовую инфляцию на уровне 8-9%, т. е. выше фактически достигнутой инфляции в 1997 г. (7,3%). Независимый прогноз, подготовленный CASE, предусматривал инфляцию на уровне 4,8%¹⁷. Фактическая инфляция за первые 9 месяцев 1998 г. оказалась намного ниже обеих проекций (см. табл. 5). За первые четыре месяца 1998 г. (традиционно первый квартал характеризовался сезонно высокой инфляцией) она выросла лишь на 2,4%. Потом пришли три месяца достаточно высокой дефляции: в мае цены упали на 1,65%, в июне на 1,65% и в июле на 2,4%. В результате в июле 1998 по отношению к декабрю 1997 г. индекс потребительских цен оказался ниже на 3,6%! Мы считаем, что в данном случае свою роль сыграли три фактора: падение денежной массы в первом квартале 1998 г. (см. табл. 8), глубокое падение мировых цен на нефть, зерно и другие основные ресурсы, а также обычный сезонный фактор.

Дальнейший ход событий выглядел следующим образом: в августе и сентябре цены росли минимальными темпами (0,26% и 0,12% соответственно). В октябре и ноябре они подскочили до около 1% в месяц. Видимо, кроме сезонного фактора, проявились последствия первой фазы девальвации и роста инфляционных ожиданий. Однако по-прежнему совокупный рост цен за 11

¹⁶ «Свободная Грузия», № 24, 6.02.1999.

¹⁷ См. *Меморандум по вопросам макроэкономического прогнозирования*, Выпуск 4, CASE — Центр социально-экономических исследований, Варшава – Тбилиси, 14 декабря 1997 г.

месяцев был отрицательным. Это, кстати, во многом может объяснить трудности бюджета в реализации номинальных доходов, запланированных под существенно более высокий показатель инфляции (см. главу 5).

Обвал произошел в декабре 1998 г., как следствие девальвационного кризиса. Только за этот один месяц цены выросли на 12,1%, драматически меняя предыдущую тенденцию. В результате этого годовой показатель инфляции за 1998 г. составил 10,7%.

Высокий рост цен продолжался и первые два месяца 1998 г. (2,6% и 5,0% соответственно). Если эти темпы сохранятся, то уровень инфляции за весь 1999 год достигнет примерно 30-40%, значительно выше официального прогноза, который составляет 10%. Однако можно ожидать, что если курс лари стабилизируется, то вместе с обычным сезонным сектором, рост цен снизится весной и летом 1999 года.

До сих пор девальвация лари не оказала пропорционального воздействия на уровень инфляции. Конечно, она непосредственно повлияла на цены импортируемых товаров, а из-за высокой доли импорта в грузинской экономике цены на местные продукты также выросли. Растут цены на импортируемые сырье и полуфабрикаты, что может происходить и в последующие месяцы. Однако не следует ожидать, что уровень цен на импортируемые продукты вырастет пропорционально падению курса лари относительно доллара. Во-первых, валюты двух основных торговых партнеров Грузии, России и Турции, также обесценились по отношению к доллару. Во-вторых, воздействие курсовых колебаний на изменения цен зависит от ценовой эластичности спроса для отдельных товаров. В-третьих, жесткая денежная и фискальная политика может создать барьер внутреннего спроса, влияющий на сдерживание роста цен.

4. События в денежной сфере в 1998 году

4.1. Динамика денежных агрегатов

Денежное предложение подвергалось резким колебаниям в течение 1998 года, напоминая ситуацию предыдущих лет¹⁸. Главной причиной этих колебаний всегда были сезонные изменения в чистых внешних активах НБГ, что в системе

¹⁸ См. Жирный А., и Яровичински М., *указ. соч.*

управляемого курса и при отсутствии инструментов стерилизации внутренних активов представляется естественным явлением.

Таблица 8 показывает, что с января до марта 1998 г. агрегат М3 снизился на 7,8%, а агрегат М2 только на 1,7%. Разница объясняется тем, что средства на валютных счетах снизились больше, чем депозиты в лари и наличные в обращении. Денежная база осталась за этот период в принципе неизменной. С апреля до августа 1998 г. намечался рост основных денежных агрегатов. Три следующих месяца принесли резкое падение денежной базы и, следовательно, всех других денежных агрегатов, что было связано с крупномасштабными интервенциями НБГ на валютном рынке (на сумму почти 42 млн. долларов за этот период). С декабря 1998 г. намечается повторный рост денежных агрегатов, прежде всего на счет роста внутреннего кредита НБГ.

Общая картина за 1998 год выглядела следующим образом: объем наличных денег в обращении с января по август возрастал (с незначительными колебаниями) с 214,7 млн. лари до 230,4 млн. лари. Потом стал снижаться, достигнув в ноябре минимального уровня — 183,7 млн. лари (см. таблицу 6), а затем начал расти и достиг в декабре почти 212,2 млн. лари, а в феврале 1999 г. повысился до уровня 235,5 млн. лари. Денежная масса М2 росла с марта 1998 г. (269,7 млн. лари) до августа (294,2 млн. лари), затем начала снижаться в сентябре (с 252,1 млн. лари) до минимальной отметки в ноябре (210 млн. лари), а в декабре возросла до 261,1 млн. лари (в феврале 1999 г. объем М2 составил 277,1 млн. лари). Динамика М3 в 1998 г. была следующей: с уровня 360,1 млн. лари в марте она начала увеличиваться до 373,6 млн. лари в апреле и продолжала расти до августа, достигнув в этом месяце объема 400,2 млн. лари. Затем началось ее снижение с 350,5 млн. лари в сентябре до самой низкой отметки в ноябре (302 млн. лари), а с декабря она вновь начала возрастать — с 368,5 млн. лари до 423,4 млн. лари в феврале 1999 г.

Необходимо отметить, что в течение всего года продолжалась тенденция замены чистых внешних активов НБГ чистыми внутренними активами (см. таблицу 7). НБГ стерилизовал отток валютных резервов увеличением внутреннего кредита, прежде всего кредита правительству. Такая практика должна была, в конечном счете, привести к обвалу обменного курса, что и случилось.

С января по ноябрь 1998 г. чистая задолженность правительства НБГ возросла почти на треть. И хотя в декабре 1998 г. произошло некоторое ее снижение (на 6,6%), сохранение высокого фискального дефицита будет

оказывать давление на НБГ в направлении дальнейшего увеличения внутренних источников денежной эмиссии.

Скорость денежного обращения, и до того уже крайне высокая, еще более выросла в 1998 г. в результате девальвационного кризиса лари, роста политической нестабильности и психологических последствий российского кризиса. Скорость обращения МЗ составила в среднем за 1998 г. 18,58, по сравнению с 17,24 в 1997 году. Еще сильнее возросла скорость обращения М2: с 21,78 в 1997 г. до 26,23 в 1998 г. (см. табл. 2). Это свидетельствует о росте долларизации грузинской экономики и недоверии национальной валюте. Отсутствие надежной ежемесячной статистики ВВП не позволяет проследить рост скорости денежного обращения (падения уровня монетизации) за последние месяцы 1998 года и первые месяцы 1999 года.

Проанализированные выше явления (ухудшение внутренней структуры денежной базы и рост скорости денежного обращения) ставят под сомнение всеобщее мнение, что денежная политика в Грузии была очень жесткой, несмотря на количественное снижение основных денежных агрегатов в 1998 году.

4.2. Анализ сводного баланса коммерческих банков

За год активы коммерческих банков Грузии выросли на 40%, и на 1.01.1999 г. достигли 478,1 млн. лари (см. таблицы 3 и 6). Драматические события на денежном и валютном рынках привели к существенным изменениям в структуре активов банков. Так, в связи с повышением ставки обязательного резервирования в сентябре 1998 г. (см. ниже), доля обязательных резервов коммерческих банков повысилась до 5,5% и оставалась на этом уровне до декабря 1998 г., когда она вновь упала до 3,7% в связи с оттоком вкладов из банков. Динамика вкладов населения в коммерческих банках в начале года была положительной. Их доля в пассивах банков возросла с 3% на 1.01.1998 г. до 12,3% в середине года. Затем началась постепенно снижаться — до 8,9% на 1.01.1999 г. При этом общий объем вкладов населения увеличился за год почти в 4 раза и достиг 42,7 млн. лари.

Объем вкладов населения и юридических лиц в коммерческих банках в национальной валюте до сентября 1998 г. был почти постоянным и колебался в границах 15-16 млн. лари. С сентября 1998 г. он начал снижаться, достигнув низшей точки 9 млн. лари на 1 января 1999 года.

Однако более значительные суммы концентрируются на депозитных счетах физических и юридических лиц в иностранной валюте. Объемы этих средств до августа 1998 г. выросли почти на 20% (в пересчете на лари), а затем стали снижаться и достигли на 1 января 1999 г. уровня начала 1998 г. (примерно 43 млн. лари). Однако, учитывая падение курса, объем этих средств, конечно, снизился.

Объем наличных денег в кассах банков в течение года в принципе изменился незначительно — с 19,5 млн. лари в начале 1998 г. до 21,7 млн. лари на начало 1999 года. Доля этих средств в активах банков снизилась за год с 5,7% до 4,5%, при этом наименьшей она была в октябре и ноябре 1998 г. (соответственно 2,6% и 2,8%).

Наиболее значимой и постоянно высокой статьей в активах банков оставались ссуды субъектам экономики (от 46,7% до 50,7% активов в разные месяцы). При этом объем этих средств вырос почти на 33%. Одновременно рос и объем невозвращенных кредитов (за год он возрос более чем на 40%). В структуре невозвращенных кредитов наиболее быстро росла доля долгосрочных кредитов, предоставляемых в иностранной валюте. Эта же тенденция характерна и для невозвращенных ссуд другим банкам (доля невозвращенных средств, предоставленных другим банкам в иностранной валюте, возросла за год на 74%).

Основным должником банковского сектора оказался частный сектор. К нему относилось почти 90% объема задолженности, из которых 40% приходилось на индивидуальных получателей, 30% — на торговые предприятия, а 20% — на промышленные объекты частного сектора. Характерно, что за год доля задолженности предприятий торговли и промышленности резко возросла.

4.3. Изменение политики НБГ по отношению к коммерческим банкам

НБГ не обладает достаточно мощным арсеналом инструментов денежной политики, особенно после прекращения валютных интервенций.

В связи с отмечавшимся в середине 1998 г. ростом объема депозитов, в том числе валютных (см. выше), 6 сентября 1998 г. НБГ повысил ставку обязательного резервирования с 12% до 16%. В результате совокупный объем обязательных резервов в системе коммерческих банков возрос с 18,3 млн. лари в августе 1998 г. до 24,2 млн. лари в марте 1999 г.

Как следует из данных таблицы 4, основная масса кредита НБГ коммерческим банкам имеет короткий срок погашения (до 30 дней). Характерно

также, что по мере усугубления ситуации на валютном рынке с сентября 1998 г. спрос на 90-дневные кредиты, а с октября — и спрос на 60-дневные кредиты отсутствовал. Однако наблюдался рост объемов сделок по семи- и 30-дневным кредитам. Причем в декабре 1998 г. аукционы вообще не проводились.

Процентные ставки на 7-дневные кредиты колебались в границах 38-45% в январе 1998 года. Начиная с мая 1998 г. отмечалась устойчивая тенденция к снижению их уровня к началу сентября (8-27%), а затем к повышению до максимального уровня 72% в ноябре 1998 г. (при довольно больших скачках ставок от аукциона к аукциону).

Аналогичные тенденции были характерны и для 30-дневных кредитов. Колебания в период с января по начало мая 1998 г. составляли от 32% до 44%, а летом (до начала сентября) — от 27% до 35%. Осенью амплитуда колебаний резко возросла и изменялась в сентябре в границах 28-64%, с тенденцией к резкому повышению в конце месяца, а в октябре-ноябре 1998 г. — в границах 46-85%.

Ставки по 60-дневным кредитам были более сглаженными (от 23% летом до 31-37% к началу осени), а по 90-дневным кредитам — от 24% летом до 39-40% в августе 1998 г. и 44-48% в феврале-марте 1999 г. Ставки во внеаукционном кредитном обороте коммерческих банков приближаются к ставкам на кредитных аукционах НБГ.

5. Причины и развитие бюджетного кризиса в 1998 году

Замедление экономического роста (см. главу 2) углубило во второй половине 1998 г. хроническую бюджетную несбалансированность. Фискальный кризис, в свою очередь, оказался самой серьезной причиной падения курса лари в конце 1998 г.

5.1. Причины нарастания фискальной несбалансированности

Нарастание фискальной несбалансированности можно было наблюдать в ходе реализации бюджета на 1998 г. Трудности с исполнением бюджета, проявившиеся уже в середине II квартала 1998 г.¹⁹, были вызваны как внешними, так и внутренними причинами. В их числе можно отметить:

¹⁹ Об этих опасных тенденциях подробнее см. Синицина И., Ярочиньски М., *указ. соч.*

- снижение уровня налоговых поступлений (см. ниже);
- засуху (беспрецедентную за последние 100 лет), вызвавшую спад в сельскохозяйственном производстве и в энергетике, что повлияло на доходы бюджета;

- события в Гальском районе (в мае 1999 г.). Из разных источников пришлось изыскивать средства для элементарного обустройства беженцев (50 тыс. человек). Расходы в связи с этими событиями только в 1998 г. превысили 10 млн. лари, причем основная их часть была профинансирована из Президентского фонда. Военное противостояние в Гальском районе имело своим прямым следствием и резкое падение налоговых поступлений от снижающегося объема торговли, реализуемой главным образом морским путем через Поти²⁰;

- финансовый кризис в России.

В числе причин, способствовавших нарастанию бюджетного кризиса, следует, по-видимому, упомянуть и «прозрачность» границ страны для прохождения контрабандных грузов, коррупцию и несовершенство фискальных служб и практики сбора налогов, высокую долю теневого сектора в экономике, низкую степень контроля за расходованием бюджетных средств и др.

В частности, в числе причин низкой дисциплины исполнения бюджета находится неупорядоченная пока система госзакупок (использования местными властями бюджетных средств), ведущая часто к коррупции и злоупотреблениям, прямому хищению бюджетных средств, искусственному завышению цен и т. п. Решению этого вопроса должен послужить принятый в конце 1998 г. закон о государственных закупках, который вступает в силу в июле 1999 г.

Еще одна причина низкого уровня поступлений налогов в бюджет в 1998 г. связана с проведением выборов в местные органы власти. В ходе предвыборной кампании многие политические силы пытались использовать собранные на территории налоги, подлежащие перечислению в государственный бюджет, не по их назначению, а для ведения своих предвыборных кампаний.

Кроме того, на наш взгляд, немаловажную роль в дезорганизации фискальной ситуации сыграли и институциональные факторы. Речь идет о выведении Государственной налоговой службы (ГНС) и Государственной таможенной службы (ГТС) из непосредственного подчинения Минфину. В

²⁰ Интервью с министром финансов Грузии Давидом Онопришвили в: «Свободная Грузия», № 20, 2.02.1999.

результате Минфин лишен возможности формировать налоговую политику и контролировать выполнение доходной части бюджета.

Резкий спад бюджетных поступлений летом 1998 г., а также невыполнение ряда других условий программы *ESAF* привело к задержке в предоставлении МВФ очередного транша этого кредита в декабре 1998 г. Поэтому, начиная с августа 1998 г., МВФ не выделяет Грузии финансовой помощи.

5.2. Формирование бюджетной ситуации в 1998 г. и нарастание бюджетного кризиса

Нарастание проблем с балансированием бюджета можно проследить по следующим данным. Так, в I квартале 1998 г. план по доходам бюджета был выполнен на 118%, за полугодие — на 85,6%, а за 11 месяцев — на 77%, в том числе в ноябре — на 50,3%. Хотя в одном только декабре доходы бюджета были выполнены на 236% (что связано с зачислением в бюджетные доходы поступлений от приватизации энергораспределительной системы), в целом общегодовые показатели по консолидированному и центральному бюджетам резко снизились²¹. По официальным данным (после корректировки бюджета), исполнение по доходам составило 89,9%. В результате резко (до 90 млн. лари) возросла задолженность государства по выплате заработной платы и пенсий, а общая бюджетная задолженность достигла 140 млн. лари (по некоторым оценкам она еще выше)²².

По предварительным данным, в 1998 г. доходы госбюджета составили 676,3 млн. лари, что было связано главным образом с крайне низким уровнем мобилизации налоговых поступлений. Налогов в центральный бюджет собрано 350 млн. лари (79% плана). Во внебюджетные фонды зачислено 142 млн. лари — на 28 млн. меньше, чем предусмотрено по бюджетному плану. В том числе Государственный фонд социального и медицинского страхования (ГФСМС) получил 110 млн. лари (82% плана)²³, а дорожный фонд — 30 млн. лари (94% плана). В фонде занятости план был выполнен лишь на 78%.

²¹ «Свободная Грузия», № 20, 2.02.1999.

²² В связи с тем, что официальные данные об исполнении бюджета отсутствуют, здесь и далее приводятся показатели, использованные в докладе Президента Грузии Э. Шеварднадзе на заседании Парламента страны (цит. по «Свободная Грузия», № 31, 17.02.1999).

²³ Принципиальное изменение ситуации со сбором взносов в социальные фонды связано с передачей этой функции ГНС, для которой эта статья доходов не является приоритетной. В результате задолженность по этим взносам растет пропорционально росту налоговой задолженности вообще, чего раньше не наблюдалось. В итоге в 1998 г. резко возросла

ГНС собрала в государственный бюджет и местные бюджеты 327 млн. лари (88,4% плана) (см. таблицу 9)²⁴. ГТС собрала 209,2 млн. лари, т. е. на 20% больше, чем в 1997 г., но недостаточно для выполнения планового задания (79,4% плана).

Трудно однозначно определить причины провала по налоговым поступлениям. В каждом отдельном случае сработали особые факторы. Однако, по-видимому, их можно свести к следующим:

- низкие (по сравнению с планом) темпы инфляции. Бюджет планировался под инфляцию выше 7%, в то время как в июле инфляция была отрицательной (-2,6%), а за 11 месяцев 1998 г. ее показатель составил -1,3% от уровня декабря 1997 г. (см. таблицу 5). По оценкам Минфина, из-за низких темпов инфляции было недополучено около 30-35 млн. лари;

- институциональные и психологические причины: в частности, речь идет о идее проведения налоговой амнистии, которая обсуждалась на заседании правительства. В результате многие предприятия приостановили внесение налогов и погашение недоимок. Если на начало 1998 г. сумма налоговых недоимок составляла около 105 млн. лари, то к началу 1999 г. она возросла почти в 3 раза (до 308 млн. лари)²⁵. Выросли недоимки и по социальным фондам (до 50 млн. лари), что было, по-видимому, связано с передачей функций сбора этих платежей в ГНС (смотри выше). Этому в значительной мере способствовали и излишне мягкие санкции за несвоевременное внесение налоговых платежей, а также недейственность законодательства о банкротстве предприятий и механизма принудительного изъятия недоимок (который пока не вступил в силу). В результате уже сегодня лежат в судах без движения дела более чем на 800 предприятий о принудительном изъятии налоговых недоимок. Основная масса недоимок концентрируется в Инспекции по крупным налогоплательщикам, но шансов получить эти недоимки пока немного;

- невыплата премий и заработной платы работникам ГНС, связанная с бюджетным кризисом.

О крайне низкой степени эффективности сбора налогов свидетельствуют и итоги поступлений от налогов по таможенной службе. При динамичном и даже

задолженность по выплате пенсий, а срок опоздания выплаты в некоторых районах достиг 5-6 месяцев.

²⁴ Из-за использования различных источников абсолютные цифры налоговых поступлений отличаются от приведенных в таблице 9.

²⁵ О быстром росте недоимок подробнее см. Сеницина И., Яровичински М., *указ. соч.*

сверхплановом росте импорта плановое задание по сборам невыполнено более чем на 20%.

Конечно, на динамику налоговых поступлений влияет и наличие многочисленных льгот и изъятий из налогообложения. В конце 1998 г. и начале 1999 г. была наконец отменена, большая часть налоговых льгот. Так, с 1 января 1999 г. был введен НДС на продукцию сельскохозяйственных предприятий с объемом производства свыше 20 тыс. лари в год. С октября 1998 г. начато налогообложение пшеницы и муки отечественного производства и др. По льготному списку теперь проходят только медикаменты, некоторые товары для здравоохранения, сферы образования, по основным фондам, диабетические и детские продукты, театральные и другие увеселительные мероприятия, обслуживание автотранспорта и др.

С другой стороны, однако, импорт мазута был освобожден от налогов, после чего импортируемые керосин, дизельное топливо и бензин «превратились» в таможенных декларациях в мазут.

Даже те мероприятия, которые были намечены в 1998 г. с целью повышения сборов, не дали ожидаемой величины поступлений. Например, введение фиксированного налога на мелких предпринимателей принесло менее 7 млн. лари, при плане в 10 млн. Эффект повышения акциза на бензин с 12% до 60% оказался незначительным. Однако эта мера привела к временной остановке Сартчалского нефтеперерабатывающего завода, у которого после введения повышенного акциза возникли проблемы с реализацией продукции из-за жесткой конкуренции с контрабандным завозом нефтепродуктов²⁶. Поступления от налогообложения сигарет также отстают от прогнозных, не началась пока и реализация акцизных марок.

Таким образом, источниками бюджетного кризиса становятся нереалистичное бюджетное планирование, слабость налоговых служб, коррупция, а также «прозрачность» таможенной границы.

Крайне тяжелая ситуация сложилась с финансированием расходов. Кассовые расходы составили 653 млн. лари, т. е. 86% от запланированного уровня (760,2 млн. лари). Сфера здравоохранения была профинансирована только на 63%, образования — на 64%, обороны — на 91%, культура, спорт и религия — на 86%, сельское хозяйство — на 61%, соцстрах и соцобеспечение — на 91%. Правительство вынуждено было прибегнуть к секвестру расходов. Общий объем бюджетной задолженности составил 150 млн. лари, в том числе

²⁶ «Свободная Грузия», 13.03.1999.

задолженность по выплате заработной платы и пенсий — 90 млн. лари. Из них, по состоянию на 1 января 1999 г., задолженность по заработной плате по территориальным единицам составила 20 млн. лари, а общий размер невыплаченных пенсий по Грузии — 52 млн. лари.

5.3. Перспективы преодоления бюджетного кризиса в 1999 году

Процесс подготовки бюджета на 1999 г. затянулся, что было связано с девальвацией лари в ноябре-декабре 1998 г. и развитием инфляционных процессов, в результате чего возникла необходимость переработки ранее разработанного проекта. Характерно, однако, что проект бюджета опирается на курс 2,1-2,5 лари за доллар, в то время как по итогам торгов на 16 марта 1999 г. курс достиг отметки в 2,31 и имеет устойчивую тенденцию к медленному снижению. Закладывается также годовая инфляция в 10%, хотя удержать ее в таких пределах будет крайне сложно.

Основным условием преодоления фискального кризиса является максимальная мобилизация доходов бюджета и рационализация бюджетных расходов. Однако доходная часть проекта бюджета снова чрезмерно оптимистична. В нее заложен значительно больший объем поступлений от налогов, от приватизации, от других источников, а также зарубежных грантов, чем это реально возможно. Разница составляет около 100 млн. лари²⁷.

Как было показано выше, узким местом формирования доходных поступлений является функционирование таможенной и налоговой служб, соблюдение налогового законодательства, пресечение контрабанды и коррупции, а также решение проблемы злостных неплательщиков.

Принципиальное решение проблемы сбора налогов ГТС связывает с тендером (в котором участвует 7 иностранных фирм) на осуществление импортного контроля и контроля транзита через территорию Грузии. Победившая в тендере компания должна приступить к работе уже с 1 июня 1999 г., что должно обеспечить максимально прозрачное и эффективное функционирование этой системы. Условием тендера является получение в течение первого года работы новой системы 50%-ного роста поступлений в

²⁷ Поскольку контрольные цифры бюджета на момент выхода данной публикации не были утверждены, а очередные проекты сильно отличаются друг от друга, при его оценке трудно опираться на количественные показатели и говорить о динамике увеличения тех или иных статей по сравнению с фактически достигнутыми в 1998 г. показателями.

бюджет по линии таможенной службы, а на втором году работы — 20%-ного их роста.

С проведением тендера и упорядочением таможенного контроля в Грузии связывают возможность эффективно использовать акцизные марки. С 1.02.1999 г. введен запрет на импорт в Грузию табачных изделий и напитков, не маркированных акцизными марками, а с 1.03.1999 г. запрещена их реализация без этих марок. Это должно дать дополнительные средства в бюджет, ограничив контрабанду, неучтенное внутреннее производство и фальсификацию продукции. Проблема введения акцизных марок обсуждается на разных уровнях уже два года и до сих пор вызывала много сопротивления.

Другим источником роста налоговых поступлений является отмена практически всех налоговых льгот; введен также акциз на импортные бензин и мазут. Запланированы и другие мероприятия: реорганизация налоговой службы, осуществление полноценной аттестации ее работников, активизация проведения мероприятий против злостных неплательщиков и совершенствование нормативной базы.

Налоговые сборы по ГНС в 1998 г. составили 327 млн. лари, а по плану на 1999 г. должны возрасти до 395 млн. лари. По ГТС они составляли около 200 млн. лари в 1998 г., а в 1999 г. они должны составить 383 млн. лари. Почти 40% поступлений по ГТС планируется получить от сбора акцизов. В номинальном же выражении доходы бюджета должны возрасти. Объем доходов госбюджета в 1999 г. планируется в размере 905,6 млн. лари, что на 34% превышает фактически полученный в 1998 г. показатель²⁸. По доходам от налогов план составляет 572 млн. лари, т. е. на 62% больше, чем фактически получено в 1998 г. Эти показатели кажутся очередной раз мало реалистическими.

Расходная часть проекта бюджета на 1999 г. составляет 1 305 млн. лари²⁹. Приоритетными останутся статьи, связанные с обслуживанием внутреннего и внешнего долга, а также жизненно необходимые для государства расходы:

– в бюджете предусмотрено погашение возникших в 1999 г. задолженностей по заработной плате, пенсиям, другим социальным выплатам в размере 85 млн. лари;

²⁸ Основные показатели бюджета 1999 г. даны по докладу Президента Грузии Э. Шеварднадзе о внутреннем и внешнем политическом и экономическом положении в стране на заседании парламента Грузии 16 февраля 1999 г.

²⁹ Интервью с Д. Онопришвили, министром финансов Грузии, в: «Свободная Грузия», № 20, 2.02.1999.

– во второй половине 1999 г. предусмотрено повышение заработной платы работников бюджетной сферы на 10-15%;

– на социальное страхование и социальную защиту будет выделено 265,3 млн. лари, что в 2,4 раза больше предусмотренного в плане 1998 г. (109 млн. лари) и составляет более 20% общих расходов госбюджета в 1999 г. В проект заложено повышение пенсий и пособий в среднем на 10% со второй половины 1999 г. С 1 января 1999 г. пенсии инвалидов войны составят 45 лари, участников войны — 40 лари, а приравненных к ним категорий — 35 лари. Это может быть реализовано только при условии выполнения всех показателей, заложенных в бюджете;

– на сферу образования направляется около 50 млн. лари (в 1998 г. фактически было выделено 30 млн. лари);

– на сферу здравоохранения выделяется более 33 млн. лари вместо фактически выделенных в 1998 г. 27,3 млн. лари;

– на культуру, спорт и т. п. направляется более 35 млн. лари (в 1998 г. фактически выделено 33 млн. лари).

В целом на социальную сферу будет направлена почти треть общих расходов государственного бюджета. На оборону выделяется 53,6 млн. лари, на сферу общественного порядка и безопасности — более 92 млн. лари. Как и в прошлые годы, резко ограничено бюджетное финансирование отраслей и секторов экономики: на топливно-энергетическую, горнодобывающую и перерабатывающую промышленность, строительство и транспорт, связь и другие отрасли в сумме выделяется менее 95 млн. лари (менее 5% от проектируемого уровня расходной части). Тем не менее, в проекте предусмотрены определенные расходы, связанные с развитием малого предпринимательства, производства чая, винодельческих предприятий, но эти расходы крайне малы.

В бюджете предусматривается выделение средств и для частичного погашения внутреннего долга. В частности, предполагается продолжить процесс индексации вкладов населения в бывших государственных и коммерческих банках, а также продолжать покрывать задолженность правительства перед предприятиями и организациями за отгруженную ими продукцию в Туркменистан, в счет погашения стоимости поставленного из этой страны в Грузию природного газа.

Вторым приоритетом в финансировании является покрытие внешней задолженности, которую надо обслуживать. А в пересчете на лари долг возрос

(из-за падения курса) примерно на 160 млн. лари. Поэтому и основная часть, и издержки на обслуживание долга резко возросли³⁰.

Предельный размер госдолга к концу 1999 г. определен в сумме 4 945 млн. лари, в том числе внешнего долга — 3 810 млн. лари и внутреннего — 1 135 млн. лари.³¹

5.4. Финансирование бюджетного дефицита в 1998-1999 гг.

По данным Минфина об исполнении государственного бюджета в 1998 г. величина кассового дефицита составила 224,0 млн. лари, то есть 3,3% ВВП; при этом за счет внутренних источников было профинансировано 81% дефицита. Из них почти 55% было профинансировано за счет кредитов НБГ, а 31% (73,4 млн. лари) — за счет капитальных доходов и доходов от приватизации. С 1999 г., согласно методологии МВФ, доходы от приватизации изъяты из числа статей доходов бюджета и являются лишь источником финансирования бюджетного дефицита. Казначейские векселя не стали источником пополнения средств погашения дефицита, а наоборот, на их выкуп были затрачены незапланированные бюджетные средства (около 12 млн. лари). За счет внешних источников было профинансировано 19% бюджетного дефицита (44,5 млн. лари), при этом объем иностранной кредитной помощи был получен в размере 70 млн. лари. Ситуация, однако, осложнилась тем, что Грузия не получила очередного транша МВФ на финансирование бюджетного дефицита в декабре 1998 г., и дефицит был профинансирован за счет *SAC III* (в размере 38 млн. лари) и 32 млн. лари из предыдущего (летнего) транша МВФ.

Предельный размер бюджетного дефицита в 1999 г. по предварительным оценкам составит 399,4 млн. лари. Внутреннее финансирование составит около 114 млн. лари, в том числе кредит НБГ в размере 50 млн. лари. Поступления от приватизации (капитальные доходы) в 1999 г. несколько сократятся и составят 70 млн. лари, а доходы от реализации казначейских векселей — 9,1 млн. лари.

Внешнее финансирование дефицита предусмотрено в размере 254 млн. лари. Это предусмотренные Всемирным банком очередные транши кредита на структурные преобразования в энергетическом секторе, инвестиционные кредиты Всемирного банка, а также очередные транши *ESAF*. Предполагается

³⁰ Уже в течение 1998 г. в связи с девальвацией лари объем обслуживания внешней задолженности возрос в годовом исчислении на 160 млн. лари.

³¹ Интервью с Д. Онопришвили, министром финансов Грузии, в: «Свободная Грузия», № 20, 2.02.1999.

выделить 186,8 млн. лари на покрытие внешних обязательств, из которых 183,8 млн. лари будет направлено на обслуживание внешних долгов, а остальное — на покрытие расходов Грузии по участию в международных организациях.

5.5. Рынок казначейских обязательств

Рынок казначейских обязательств начал функционировать во второй половине 1997 г. Первый аукцион был организован НБГ 21 августа 1997 г. Однако в 1998 году развитие рынка казначейских обязательств было фактически приостановлено. Во-первых, этот инструмент оказался довольно трудным в использовании и дорогим в применении. Во-вторых, российский кризис продемонстрировал потенциальным покупателям опасность инвестирования в государственные бумаги. В результате число покупателей в сентябре 1998 г. резко сократилось.

Попытка сделать эти инструменты более долгосрочными не удалась, а к середине 1998 г. ставки доходности начали повышаться. Поэтому уже 8 апреля 1998 г. был проведен последний аукцион по 28-дневным векселям. Средневзвешенные ставки на эти бумаги, котировавшиеся с 21.08.1997 по 8.04.1998, составляли 33,57%; минимальные ставки по ним формировались на уровне 26,68%, а максимальные — 38,32%. К середине года рынок состоял исключительно из трехмесячных бумаг, а 16 сентября 1998 г. был проведен последний аукцион по этим инструментам. Средневзвешенные ставки в целом за год составляли 30,94% (минимальные ставки — 26,05%, а максимальные — 34,38%)³². К середине года план по объему их выпуска, заложенный в бюджет, был выполнен. С августа 1998 г. было решено погашать эти векселя и не выпускать новых, а в перспективе перейти на выпуск 6-месячных бумаг. Средства на погашение векселей были взяты из кредита НБГ на погашение бюджетного дефицита (13 млн. лари).

На 1999 г. планируется вновь начать выпускать 3-х месячные векселя, и по бюджетному плану предполагается получить финансирование от их размещения в размере 9 млн. лари. Однако до середины марта 1999 г. аукционы не возобновились.

³² Данные НБГ.

6. Банковская система

6.1. Банковский надзор

В третьем квартале 1998 г. в Грузии функционировало 48 коммерческих банков и два филиала иностранных банков (турецкого и азербайджанского). После проведения радикальной программы сертификации в 1995-1996 гг. число банков в стране снизилось до 53. В первом квартале 1998 г. оно сократилось до 51. В мае 1998 г. была отозвана лицензия еще у одного банка, и в стране осталось 50 банков.

Главной целью деятельности НБГ в отношении банковского сектора является укрепление его стабильности и безопасности. Эта деятельность концентрируется в следующих четырех сферах.

6.1.1. Учредительский капитал

НБГ принуждает коммерческие банки повышать их учредительский капитал. Коммерческие банки обязаны повышать его путем проведения новых эмиссий, а также перевода прибыли в счет роста капитала.

В середине 1996 г. минимальный размер учредительского капитала составлял 100 тыс. долларов США. В этот же период НБГ установил новый минимальный размер на сумму 500 тыс. долларов. Коммерческие банки должны были увеличить свои капиталы до требуемого минимума до середины 1998 г. Объявление графика постепенного их повышения позволило в течение полутора лет (с середины 1996 до начала 1998 г.) ликвидировать более десятка банков. Именно невыполнение требований по величине учредительского капитала и было основной причиной отзыва лицензий у этих банков.

31 января 1997 г. НБГ принял очередное решение, обязывающее банки увеличить учредительский капитал до суммы 5 млн. лари к концу 2000 г. В 1997 г. это требование было опротестовано Союзом банков Грузии по причине отсутствия регистрации этого документа в Министерстве юстиции Грузии.

В июне 1998 г. НБГ повторил вышеуказанное распоряжение. На этот раз оно было зарегистрировано в Министерстве юстиции. Распоряжением предусмотрен следующий порядок увеличения размеров учредительских капиталов:

- до 31 декабря 1998 г. — не ниже 1 млн. лари;
- до 31 декабря 1999 г. — не ниже 3 млн. лари;
- до 30 июня 2000 г. — не ниже 4 млн. лари;

– до 31 декабря 2001 г. — не ниже 5 млн. лари.

По сравнению с распоряжением от конца 1996 г. сроки повышения учредительского капитала до величины 5 млн. лари были продлены на один год. Требования относительно достижения первого порога в 1998 г. касались, по разным данным, от 25 до 34 банков³³.

6.1.2. Ужесточение норм по обеспечению стабильности банковской системы

В середине 1996 г. были разработаны обязательные для коммерческих банков нормы по обеспечению стабильности. А два года спустя были созданы условия для осуществления дальнейших изменений и ужесточения этих норм. Для этого оказалось необходимым внести изменения в закон «О деятельности коммерческих банков».

Одно из изменений в этом законе, запланированных департаментом надзора НБГ, касается статьи 30, в которой говорится о деятельности органов надзора в случае выявления нарушений в деятельности коммерческого банка. Органы надзора могут тогда предпринимать определенные меры, начиная от письменного предупреждения вплоть до отзыва лицензии на банковскую деятельность.

Проблема заключалась в том, что, независимо от серьезности нарушения, органы надзора должны были начинать всегда с письменного предупреждения и последовательно применять предусмотренные в законе меры с тем, чтобы в конечном итоге найти эффективные способы воздействия (денежные штрафы, введение временной администрации или приостановление определенных операций). В этой ситуации банки игнорировали любые предварительные предупреждения и вводили необходимые изменения лишь после того, как были исчерпаны все неопасные для них методы реакции органов надзора. В настоящее время органы банковского надзора предлагают, чтобы в зависимости от степени выявленного нарушения закона или норм безопасности можно было бы сразу использовать санкции, соответствующие этим нарушениям.

Изменения также коснутся максимального размера кредитования так называемых инсайдеров. В настоящее время максимальный объем кредитов, который может быть предоставлен этой группе, составляет 50% величины учредительского капитала, а максимальная величина одного кредита не может превышать 5% от этого капитала. Банковский надзор хочет сократить первый

³³ См. «The Georgian Times», No. 089 (291), 30 July 1998, p. 5; «Банки-плюс», № 26, 1998.

потолок до 25%, а также более четко и жестко определить, кто может входить в состав этой группы (пайщики или акционеры, работники и члены их семей, лица проживающие совместно, а также тесно связанные с хозяйственной деятельностью).

6.1.3. Введение международных стандартов бухгалтерского учета

НБГ планирует изменить систему бухгалтерского учета, которая пока опирается на системе Госбанка СССР. Новый план счетов должен быть внедрен к концу 1998 г. Одновременно в 10 банках уже в 1998 г. была внедрена пилотажная программа. Предполагается, что все коммерческие банки перейдут на новый план счетов в 1999 г.

6.1.4. Консолидация банковской системы

Изменилась политика НБГ по отношению к объединению банков. Одновременно с реализацией программы сертификации в Грузии имели место довольно многочисленные случаи объединений банков, а также преобразований ликвидированных финансовых субъектов в филиалы банков. С середины 1995 г. до марта 1997 г. 18 банков были преобразованы в филиалы других банков, а 7 банков было объединено с другими банками. В этот период более сильные банки, расширяя свою деятельность, стремились присоединить к себе малые и слабые финансовые субъекты. Однако очень быстро выяснилось, что часть коммерческих банков, присоединивших к себе мелкие банки, оказалась в трудном положении и обанкротилась.

В этой ситуации НБГ ввел, опираясь на систему *CAMEL*, банковский рейтинг. В соответствии с проведенной в конце 1997 г. классификацией к первой группе был отнесен только один банк, 8 банков было классифицировано как принадлежащие ко второй группе, 25 банков — к третьей, а оставшиеся 17 банков — к четвертой и пятой группам. На основе этой классификации НБГ отказал в выдаче разрешения на объединение слабых банков между собой. Не были разрешены также объединения банков с высоким рейтингом с более слабыми банками, что было обусловлено опасениями, что в результате такой операции снизятся стандарты хорошего банка. В целом, начиная с мая 1997 г., НБГ не выдал ни одного разрешения на объединение банков или на присоединение одного банка к другому в качестве его отделения.

6.2. Лицензирование и ликвидация банков

С середины 1995 г. НБГ выдал лишь три лицензии на банковскую деятельность, в том числе две последние лицензии были выданы на создание филиалов иностранных банков.

Департамент лицензирования НБГ разработал новую инструкцию, касающуюся условий выдачи лицензий на банковскую деятельность и рамок этой деятельности. В августе 1998 г. проект новой инструкции был передан в Министерство юстиции.

Действовавшие до сих пор принципы предусматривали возможность получения четырех различных типов разрешений на ведение банковской деятельности. Первый тип — это обычная лицензия, без права ведения кассовых и валютных операций. Следующий тип охватывал кассовые операции в национальной валюте. Условием его получения было наличие соответствующего здания или сейфа. Далее, третий уровень позволял проводить валютные операции внутри Грузии. И последний уровень, называемый генеральной лицензией, включал валютные операции за рубежом.

В тот период в Грузии существовало свыше 200 банков, и практика функционирования многих из них не соответствовала элементарным требованиям, предъявляемым к банковской деятельности. Поэтому столь дифференцированный подход к предоставлению лицензий был обоснован. По мере консолидации банковской системы дифференцированный подход к выдаче лицензии потерял свое значение. Так, например, из 50 работающих банков в лишь 5 не имеют генеральной лицензии. В новой инструкции предусматривается введение двух типов лицензий: на проведение операций в национальной валюте и на операции с иностранной валютой. В новой инструкции предусматривается также необходимость предоставления бизнес-плана, а также предоставление значительно более детальной информации об учредителях банка.

В связи с разработкой новых условий лицензирования НБГ предусмотрел право на лицензирование филиалов иностранных банков. Это предложение встретило возражения со стороны Министерства юстиции. В Минюсте считают, что филиалы иностранных банков не являются юридическими лицами и требуют, чтобы иностранные банки вместо филиалов открывали в Грузии свои дочерние банки. Этот вопрос будет окончательно решен в новом законе о банках и банковской деятельности.

Отзыв лицензий у многих банков породил правовые и технические проблемы их ликвидации. В начале 1998 г. процесс ликвидации был завершен лишь в 38 банках. К тому времени 26 банков либо объединились с другими банками, либо были преобразованы в их филиалы. Остальные, то есть около 120 банков, также потерявших лицензии, находились либо в процессе ликвидации, либо еще не начали этой процедуры, несмотря на отзыв их лицензии НБГ.

С начала 1998 г. процесс ликвидации значительно интенсифицировался. В первом полугодии 1998 г. число банков, где процессы ликвидации были завершены, увеличилось до 102, а число банков, в которых процесс ликвидации был начат, возросло до 86. В последней группе банков находится 41 банк, зарегистрированный еще до 1995 г., то есть до того момента, когда вступил в силу новый закон о предприятиях. Обязательность регистрации банка как юридического лица была введена лишь этим законом. До вступления этого закона в действие банки регистрировались в НБГ и не были, в соответствии с действовавшим тогда законом о предприятии, юридическими лицами. Это обстоятельство значительно осложнило ситуацию и затруднило проведение ликвидационных процедур. Лишь в 1998 г. была разработана схема разрешения этой проблемы, позволяющая завершить ликвидацию этих банков. В остальных 45 банках работают ликвидаторы или ликвидационные комиссии, в зависимости от момента принятия решения об отзыве лицензии.

6.3. Коммерческие банки

Ликвидация слабых банков в 1995-1998 гг. позволила улучшить ситуацию в банковском секторе в целом. Из него были выведены десятки учреждений, работа которых не соответствовала элементарным нормам банковской деятельности. Одновременно в отношении бывших государственных банков были предприняты меры санации. В этих банках был заморожен уровень депозитов и проводился жесткий контроль кредитной деятельности. Из числа этих банков два банка («Объединенный банк Грузии» и «Банк Грузии») были освобождены от такого контроля еще в 1997 г. Под специальным контролем остался лишь третий бывший государственный банк — «Агропромбанк». В этом банке временная администрация работала до середины 1998 г. Начиная с июля 1998 г. он получил возможность снова работать самостоятельно.

Двухлетний период ограничения деятельности бывших государственных банков привел к значительному снижению их роли в банковском секторе. До

проведения процедур санации в этих банках сосредотачивалось 70% активов банковского сектора и 95% депозитов. После завершения процесса санации эти показатели составили соответственно 26% и 27% (по данным департамента банковского надзора НБГ).

В период, когда бывшие государственные банки были существенно ограничены в своей деятельности, быстро увеличилась роль нескольких частных банков, прошедших процесс сертификации. К числу наиболее быстро развивавшихся и активных банков относились: Абсолют банк, Тбилкредитбанк, Российский Кредит - Карту, Тбилкомбанк, Тбилинтербанк, ТВС-банк, Интеллектбанк и Сакартвелос посто банк. По данным газеты «Банки-плюс», названные выше банки охватывали свыше 40% активов всего банковского сектора. На остальные 37 банков приходилось около 30% активов этого сектора.

Позитивным явлением в развитии сектора коммерческих банков является постепенное улучшение их финансового положения. В 1998 г. банки начали платить налоги. Частные банки, находящиеся в хорошем финансовом положении, начали обращаться к известным аудиторским фирмам с заказами на проведение аудита. Это укрепляет их положение на рынке и предоставляет возможности для получения или расширения иностранных кредитных линий.

Еще одним положительным явлением стали мероприятия по упорядочению кредитных портфелей банков. Однако, после непродолжительного периода снижения доли «плохих» кредитов в кредитных портфелях, она вновь начала возрастать. Поэтому банки начали крайне осторожно подходить к предоставлению новых кредитов. Кроме того, на повышение процентных ставок оказали воздействие ужесточение норм по обеспечению стабильности и необходимость создания резервов.

В 1998 г. произошли позитивные изменения в сфере участия иностранного капитала в работе банковского сектора Грузии. С одной стороны, были ликвидированы многие банки, в которых принимал участие иностранный капитал неизвестного происхождения. С другой стороны, ЕБРР инвестировал в Грузию 31 млн. долларов США, открыв 8 кредитных линий и став акционером Объединенного грузинского банка и Банка Черного моря. Кроме того, ведутся переговоры о его участии в учредительском капитале Грузинского банка.

Другим примером является создание Эмлак банка, получившего лицензию в марте 1998 г. Этот банк представляет собой филиал турецкого государственного банка Эмлак банкаси. В Турции он имеет 405 отделений, и в

нем занято 13 тыс. работников. Банк специализируется на финансировании крупных инвестиций. Филиал этого банка в Тбилиси предлагает широкий спектр услуг: открывает новые счета, ведет денежные операции, связанные с экспортом и импортом. Банк предполагает эмитировать кредитные карты, а в будущем создать отделения также в городах Поти и Батуми. По всей видимости, этот банк предполагает сосредоточиться на обслуживании турецких фирм и предпринимателей, занимающихся торговлей или производственной деятельностью на территории Грузии.

Существенные изменения в отношении собственности произошли в банке Российский кредит – Карту. В момент получения банком лицензии 70% акций находилось в руках российского учредителя. В 1998 г. учредительский капитал был значительно увеличен, а доля в нем акций российского банка снизилась до 49%. Соответственно возросла доля грузинского капитала.

Деятельность иностранных банков и международных финансовых учреждений способствовала развитию кредитной деятельности. Иностранные кредитные средства предоставляются отдельным банкам, получившим положительную оценку иностранных контрагентов. Эти средства должны быть ориентированы на модернизацию и развитие малых и средних предприятий. Отдельные кредитные линии ориентированы на развитие экспортных производств.

Так, например, в декабре 1997 г. ЕБРР предоставил кредитную линию на 2 млн. долларов США Тбилкомбанку. Эти средства были использованы на выдачу 20 кредитов (в среднем по 100 тыс. долларов США), все из которых были возвращены до середины 1998 г. В результате ЕБРР увеличил объем кредитной линии на 1 млн. долларов. В этом же году ЕБРР предоставил Грузинскому банку (*Bank of Georgia*) кредит на 7 млн. долларов США, сроком на 5 лет³⁴, а Международная финансовая корпорация (*International Finance Corporation*) банку ТБС кредит в размере 3 млн. долларов США. Средства иностранных кредитных линий выдаются под значительно более низкие проценты, чем кредиты грузинских банков.

Обычно грузинские банки модифицируют условия кредитования, предусмотренные иностранными финансовыми учреждениями. Они предоставляют кредиты на короткий срок (максимум на полгода), а также под высокие проценты. Таким способом кредитуются, главным образом, непромышленные формы деятельности (торговля, транспорт). В

³⁴ «The Georgian Times», July 21, 1998, p. 1.

производственном секторе кредиты используются, прежде всего, для пополнения оборотных средств.

Банки объясняют необходимость установления высокой маржи состоянием экономики и требованиями, выдвигаемыми органами банковского надзора. Во-первых, отсутствуют добротные кредитные предложения предприятий. Во-вторых, 30% средств, получаемых в рамках иностранных кредитных линий, должно оставаться в банке в ликвидной форме³⁵.

Другим позитивным процессом, происходящим в банковской сфере, является повышение квалификации работников финансовых учреждений. Этому способствуют институциональные изменения в системе обучения банковских кадров. До сих пор оно осуществлялось в рамках специально организуемых курсов. До весны 1998 г. было организовано 26 курсов, на которых обучалось 600 работников банков. В середине апреля 1998 г. группа коммерческих банков, в состав которой вошли Тибилкомбанк, ТБС банк, Тибилкредитбанк и Интеллектбанк, совместно с Агентством международного развития США (*USAID*) подписали меморандум о создании в Грузии Банковско-финансовой академии. Названные банки обеспечили для создания академии здание, а Агентство оснастило его соответствующей техникой, компьютерной системой и информационно-библиотечным центром³⁶.

Нормализация ситуации способствует формированию институциональных групп интересов. Об этом свидетельствует растущая активность Союза грузинских банков (СГБ), который функционирует с 1996 г. Из 48 действующих коммерческих банков в его состав входили в 1998 г. 34 банка (в том числе все бывшие государственные банки). Деятельность СГБ активизировалась в 1998 г. Союз выступил против распоряжения НБГ об увеличении минимального учредительского капитала, а также против проектов ужесточения нормативов по обеспечению стабильности. В разрешении первого из этих противоречий Союз действовал успешно (см. выше). В настоящее время НБГ вновь издал это распоряжение, учтя формальные недоработки, связанные с регистрацией в Министерстве юстиции. В этой ситуации Союз предполагает передать этот вопрос на рассмотрение Конституционного суда. Руководство Союза критикует деятельность НБГ за отсутствие инициативы и активности в построении системы учреждений финансового сектора в Грузии. Оно предлагает разработать законодательство, позволяющее развивать биржу и рынок ценных бумаг.

³⁵ «Свободная Грузия», 28.02.1998, с. 1.

³⁶ «Свободная Грузия», 16.04.1998, с. 3.

Очевидно, в этом вопросе СГБ занял правильную позицию. По мере стабилизации денежной ситуации и нормализации положения в банковском секторе появится необходимость расширять масштабы использования инструментов финансового рынка. Начавший функционировать в 1997 г. рынок казначейских векселей должен быть расширен, и включить в себя рынок акций, облигаций и других ценных бумаг. Следует создать правовые и институциональные рамки для функционирования первичного и вторичного рынков. Необходимость этого признана также и МВФ, миссия технической помощи которого с августа 1998 г. начала дискуссию по этим же вопросам³⁷.

По другим вопросам предложения Союза имеют дискуссионный характер. Это относится, например, к предложению о подчинении НБГ парламенту.

6.4. Основные проблемы банковского сектора

6.4.1. Дальнейшая консолидация банков

Проведенным в 1995-1996 гг. радикальным сокращением числа коммерческих банков процесс консолидации банковского сектора не завершился. В 1997 г. было ликвидировано 10 банков из 60, успешно прошедших к тому времени процедуру сертификации. Последовательное повышение размеров учредительского капитала означает дальнейшую ликвидацию банков. В банковской среде продолжает дискутироваться вопрос о том, какое число банков необходимо Грузии. В органах банковского надзора считают, что во всей банковской системе серьезную роль играют только 12 банков. Неофициально говорится о сокращении числа банков примерно до 20, что должно означать, что в ближайшие 2-3 года будет ликвидировано примерно 60% финансовых субъектов, действовавших во второй половине 1998 г.

СГБ протестует против этой политики. Он считает, что в любой банковской системе необходимо присутствие малых и средних банков. В то же время программа повышения величины учредительского капитала неизбежно ведет к их ликвидации. Размещение на рынке новых выпусков акций представляется малореальным, а прибыли малых банков окажется недостаточно для увеличения учредительского капитала до требуемых нормативов. В СГБ с беспокойством отмечают, что все банки, которые в настоящее время имеют капитал ниже 1 млн. лари, могут оказаться закрытыми, а 1300 специалистов могут потерять работу.

³⁷ «The Georgian Times», 7.08.1998, p. 3.

Со своей стороны НБГ и органы банковского надзора подчеркивают необходимость укрепления коммерческих банков и освобождения банковской системы от слабых и неэффективных субъектов. Под консолидацией в настоящее время подразумевается повышение уровня капитализации.

6.4.2. Конкуренция на банковском рынке

В Грузии все еще отсутствуют видимые проявления конкуренции между банками. Она состоит лишь в стремлении заполучить на обслуживание крупные и хорошо работающие фирмы. На рынке сбережений населения вообще нет конкуренции. Публикуемые банками процентные ставки опираются на средневзвешенные данные и не подразделяются на ставки для юридических и физических лиц. Однако на практике они сильно различаются. В большинстве банков используется принцип установления более высокой процентной ставки на краткосрочные сбережения по сравнению с депозитами на более чем полугодовой срок. Более половины банков не публикует процентных ставок на депозиты сроком более чем 6 месяцев. В случае же, например, 3-месячных депозитов разброс уровней процентных ставок между отдельными банками составляет от 4% до 36%. Высокий уровень процентных ставок, который также сильно дифференцирован, относится также и к депозитам в долларах США. Также в этом случае, чем более длительный срок депозита, тем ниже процентная ставка по нему. Это указывает на особенности политики банков, которые не заинтересованы в долгосрочном привлечении вкладов населения.

Сходная ситуация имеет место и в процентных ставках по кредитам. Средневзвешенные ставки по кредитам минимум в два — три раза превышают процентные ставки по депозитам³⁸. По мнению коммерческих банков, это прямое следствие экономической ситуации, требований органов банковского надзора и отсутствия добротных инвестиционных проектов.

³⁸ «Банки-плюс», № 25, 1998, с. 4.

7. Приватизации в отраслях инфраструктуры Грузии

7.1. Завершение массовой приватизации

Массовая приватизация в Грузии находится в завершающей стадии. По данным Департамента учета и управления государственными долями (акциями) предприятий и акционерных обществ, на 1 октября 1998 г. на базе средних и крупных государственных предприятий основано около 1190 акционерных обществ (АО). Из них полностью приватизировано 635 предприятий. До конца 1998 г. было предусмотрено провести специализированный аукцион с нулевой начальной ценой, на который выставлялось 250 АО. В государственной собственности остаются пакеты акций АО в основном в энергетике, а также нескольких крупнейших промышленных предприятий страны. Это тбилисский электровозостроительный завод (ТЭВЗ), кутаисский автозавод «Колхида», «Маднеули» и др.

В частных руках сосредоточено более 400 млн. акций, номинальная стоимость которых составляет около 450 млн. долларов. В результате проведения аукциона с нулевой начальной ценой будет продано еще 18 млн. акций. На этом этап массовой приватизации в Грузии должен завершиться³⁹.

В конце 1998 года началась подготовка к широкомасштабной приватизации в отраслях производственной и социальной инфраструктуры: предприятий энергосистемы, транспорта, телекоммуникаций, объектов здравоохранения, образования и др., которые имеют огромное значение для страны в целом и нуждаются в особом подходе при их передаче в частные руки. Министерство управления государственным имуществом Грузии (МУГИ), совместно с международными финансовыми организациями и инвестиционными банками, активно работает над проектами стратегии и тактики проведения процесса приватизации в этих областях.

7.2. Реструктуризация и приватизация электроэнергетической отрасли

Сектор электроэнергетики находится в кризисном состоянии и нуждается в инвестициях порядка несколько сот миллионов долларов, необходимых для реабилитации подсекторов передачи, генерации и распределения.

³⁹ Экономический пресс-обзор РИА Ореанда, 23 октября 1998 г.

Целью приватизации предприятий электроэнергетики является:

- разграничение функций регулирования и коммерческой деятельности;
- поэтапная ликвидация государственной монополии, внедрение многообразия форм собственности, создание конкурентной среды, привлечение иностранных инвестиций;
- увеличение объема производства и обеспечение постоянного цикла подачи электроэнергии, содействие созданию рынка электроэнергии, улучшение технического и управленческого уровня энергосистемы, соблюдение финансовой дисциплины, улучшение обслуживания потребителей.

Приоритетным направлением считается приватизация на конкурентной основе пакета акций акционерных обществ, учрежденных на базе существующих электрораспределительных компаний. Необходимо привлечь стратегических инвесторов, в том числе при посредничестве инвестиционного банка «Мерилл Линч» — финансового советника МУГИ и Министерства топлива и энергетики. Наряду с осуществлением инвестиций, необходимых для реабилитации предприятий, основным критерием отбора победителя конкурса является его гарантия погашения существующей задолженности компании. Целесообразным считается допущение индивидуальной продажи активов, что заинтересует инвестора в долгосрочной деятельности в данной сфере.

Предусмотрено упорядочить тарифную систему на электроэнергию в рамках Закона «О электроэнергетике», в который надо ввести положение о формировании оптового рынка электроэнергии. По проекту деятельность этого рынка будет носить некоммерческий характер, он будет организовывать оптовую куплю-продажу электроэнергии, составлять и регулировать баланс спроса и предложения электроэнергии расчетным центром. Оптовый энергетический рынок должен начать действовать с 1 апреля 1999 г., что позволит постепенно преодолеть монопольное положение «Сакэнерго».

Вместе с тем, особое значение будет уделено долгосрочной тарифной политике и эффективной работе Комитета по регулированию электроэнергетического сектора. В рамках действующего законодательства заработает более жесткий механизм наказания незаконных потребителей или неплательщиков за электричество, что послужит снижению коммерческих издержек.

Для того, чтобы бесперебойная подача электроэнергии была полностью гарантирована, стратегическим инвесторам дается право закупить одновременно как распределительную компанию, так и электрогенерирующее

предприятие (вертикальная интеграция). Допускается также возможность управления всей распределительной системой, как одним, так и несколькими инвесторами (горизонтальная система).

Важнейшим шагом на пути приватизации энергосистемы страны считается укрупнение, с учётом регионально-муниципальных интересов и технических возможностей, распределительной сети состоящей до сих пор из 66 предприятий, в 4 основные группы: тбилисскую («Тэласи»), восточную, западную и аджарскую. Такой подход даёт возможность сформировать четыре почти одинаковых блока.

При приватизации Тбилисской распределительной компании «Тэласи» всем потенциальным инвесторам давалось право на выкуп контрольного пакета акций (75%). В рамках действующего законодательства в процессе приватизации были учтены права работников предприятия на получение определенной части акций, а остальная часть будет продаваться на специализированных денежных аукционах, где всем заинтересованным (как юридическим, так и физическим) лицам дается возможность принять в них участие.

На состоявшемся тендере на приобретение 75% акций «Тэласи» победила американская компания «*AES Silk Road Holdings Bv*» (*AES*), которая заплатила 25,5 млн. долларов США. Кроме того, она обязана погасить задолженности «Тэласи» в объеме 10 млн. долларов США, а также в течение 10 лет осуществить инвестиции в размере 83,8 млн. долларов США и обеспечить круглосуточную подачу электроэнергии потребителям.

AES разработала план эффективной работы «Тэласи», однако необходимо принять во внимание то, что реструктуризация такой крупной компании требует немалого времени. Компания согласна оставить в силе все виды льгот для 20 категорий потребителей, а дефицит погашать с помощью кредитов Всемирного банка. Что касается управления «Тэласи», то пока значительные изменения не произошли, но в ближайшем будущем они намечаются⁴⁰.

⁴⁰ Приватизация «Теласи» принципиально не изменила ситуацию с энергоснабжением в г. Тбилиси зимой 1998/1999 года. Это связано с подписанием соглашения о том, что «Теласи» обязано приобретать (до весны 1999 г.) энергию исключительно в «Сакэнерго». Однако постоянные аварии на ТбилГРЭС, а также общий дефицит энергии в системе не позволили осуществить бесперебойное снабжение столицы, несмотря на отсутствие задолженности по платежам. Уже в середине марта была достигнута договоренность о возможности прямого импорта энергии компанией «Теласи» из Армении.

Для предприятий, производящих электроэнергию, условия и сроки приватизации на конкурсной основе контрольных пакетов акций (51%), а также величина необходимых инвестиций будут определяться решениями Правительства Грузии. Также и в этом случае должны быть учтены права работников предприятий, а потом уже оставшиеся пакеты акций будут выставляться на специализированных аукционах. Удачное проведение процесса приватизации предприятий, производящих электроэнергию, во многом зависит от реабилитации подсектора распределения и от наведения дисциплины в оплате за энергию.

В настоящее время «Мерил Линч» выбрала 7 наиболее подходящих гидроэлектростанций (ГЭС), которых она подготовит для приватизации. Этот инвестиционный банк составит информационные меморандумы (как и в случае «Тэласи») и разошлет их потенциальным покупателям. Объявление международных тендеров по этим ГЭС намечено на начало 1999 г.

На сегодняшний день остается нерешенным вопрос приватизации двух, одних из самых крупных в Грузии, «ЖинвалГЭС» и «ЗаГЭС». На «ВарцихеГЭС» ЕБРР осуществляет программу «Энергетика-4». По окончании данного проекта эти ГЭС прибавятся к приватизационному списку. «ЭнгурГЭС», из-за ее стратегического значения, остается вне этого списка.

7.3. Реструктуризация железных дорог Грузии

Согласно требованиям законов «О предпринимательстве» и «О железнодорожном транспорте», в конце 1998 года было сформировано общество с ограниченной ответственностью «Национальная железная дорога Грузии», которому будет передано имущество Департамента железных дорог Грузии. С целью эффективной работы новой компании Министерства экономики и транспорта, вместе с Департаментом железных дорог Грузии, должны представить предложения для урегулирования тарифной системы.

Данный проект поможет привлечь инвестиции, обеспечивающие дальнейшее развитие этой отрасли. Необходимо отметить, что ЕБРР заинтересовался железными дорогами Грузии и разработал проект развития Закавказской железной дороги. Формальным условием одобрения данного проекта было выделение железных дорог Грузии как самостоятельного юридического лица.

Основной целью проекта, разработанного ЕБРР, является функционирование железной дороги на коммерческих основах. Со своей

стороны, Правительство Грузии, в лице Министерства транспорта, будет исполнять лишь регулирующую функцию.

7.4. Реструктуризация и приватизация порта в Потти

Определена стратегия приватизации Поттийского морского порта, целью которой является:

- разграничение функций регулирования и коммерческой деятельности;
- ликвидация государственной монополии, создание конкурентной среды, привлечение иностранных инвестиций;
- внедрение современных технологий, их непрерывное и качественное функционирование, повышение уровня организации управления, содействие формированию рынка перевозок, повышение финансовой дисциплины, улучшение качества обслуживания;
- достижение удовлетворительных результатов в фискальной политике.

Институциональное устройство порта предусматривает, во-первых, создание администрации Поттийского морского порта как юридического лица публичного права, в подчинении Министерства транспорта Грузии. Ей будет передана та часть имущества, которая не поддается приватизации (пристань портов общегосударственной важности, гидротехнические сооружения, светофоры, акватория и маяки).

До 1 марта 1999 г. МУГИ, совместно с Министерством транспорта и другими учреждениями должно учредить на базе Поттийского порта общество с ограниченной ответственностью «Поттийский морской порт» (со 100%-ой государственной долей). Оно должно получить все имущество порта, кроме того, приватизация которого не допускается законом «О государственном имуществе». Одновременно должно быть соблюдено следующее условие: занимаемый участок земли не должен стать частью уставного капитала ООО «Поттийский морской порт».

Впоследствии, до 1 июня 1999 года, произойдет реструктуризация Поттийского морского порта. На его основе будут сформированы операционные предприятия – акционерные общества (АО «Нефтетерминал», АО «Второй производственный район», АО «Контейнерный терминал», АО «Первый производственный район» и АО «Южный район»). В случае представления соответствующих предложений, можно будет учредить эти АО в укрупненном виде с учетом того, что они будут иметь идентичные функции и равные условия

для осуществления своих целей. Это обеспечит создание конкурентной среды в данной отрасли.

До сентября 1999 г. МУГИ должно обеспечить приватизацию контрольных пакетов акций (51%) этих акционерных обществ на основе международного конкурса. Стратегические инвесторы будут выявлены с помощью финансового советника МУГИ и Министерства транспорта, инвестиционного банка «Мерил Линч». При приватизации обязательным условием будет осуществление инвестиций, необходимых для технико-экономической реабилитации каждого акционерного общества.

Согласно действующему законодательству, в процессе приватизации предусмотрена также бесплатная передача определенного количества акций работникам предприятий. Остальная часть акций останется во владении государства, а после осуществления проекта «Trasesca» будет обсуждаться вопрос о передаче этих акций в управление.

Предусмотрено учреждение сервисных («Портовый флот», «Центральная ремонтная база», «Малая механизация», «Строительно-ремонтная база», «Автотранспортное предприятие») и инфраструктурных («Детсад», «Жилищно-коммунальное предприятие», «Парусный клуб» и др.) предприятий, в форме обществ с ограниченной ответственностью и сначала со 100%-ой государственной долей. Приватизация сервисных предприятий начнется с июня 1999 г., а инфраструктурные предприятия перейдут в муниципальное подчинение Мэрии г. Поти. Закрепленные за ними земельные участки будут переданы в аренду.

7.5. Приватизация предприятий связи

Первый этап реорганизации и экономических реформ в сфере связи был проведен еще в 1994-95 гг., когда были созданы ООО «Электросвязь Грузии», ООО «Почта Грузии», ООО «Республиканский центр международных телефонных связей», ООО «Телецентр Грузии», ООО «Телеком Грузии», ООО «Радиоцентр Грузии», ООО «Грузпресса» и другие. Все они функционируют в рамках закона «О предпринимательстве» и закона «О связи».

Второй этап реформ в этой сфере намечает осуществление широкомасштабной программы приватизации телекоммуникационного сектора. Для ускорения этого процесса разработана стратегия, согласно которой будут приватизированы международная и междугородная телефонная связь, почта и

технические средства телерадиовещания (кроме средств первого канала телевидения).

В качестве приоритетного направления предусматривается приватизация государственной доли (акций) путем проведения международных конкурсов. Для этого МУГИ совместно с Министерством связи необходимо выявить финансового советника, с помощью которого будут рассматриваться все предложения, и вести переговоры с потенциальными инвесторами.

В первую очередь необходимо упорядочить тарифную и лицензионную систему в сфере связи. Ставится вопрос о целесообразности создания соответствующего национального комитета по регулированию данной сферы. При этом необходимо учесть, что иностранные инвесторы придают большое значение разработке долгосрочной политики тарифов и лицензий.

По разработанному проекту считается целесообразным проведение приватизации отдельно государственной доли ООО «Телеком Грузии» и отдельно ООО «Электросвязь Грузии». При этом, с целью формирования конкурентной среды, не будут допущены предприятия и владельцы акций, уже связанные со сферой телекоммуникаций в Грузии.

Продажу государственной доли ООО «Телеком Грузии» намечается осуществить в 1999 г. при помощи международного конкурса. Главное условие приватизации — развитие местной связи, для чего «Телекому Грузии» в течение одного месяца будет выдана лицензия местного оператора. В то же время ООО «Электросвязь Грузии» получит лицензию на осуществление международной деятельности. До начала приватизации эта фирма будет преобразована в акционерное общество. Продажа 75% акций АО «Электросвязь Грузии» начнется в 1999 г. Обязательным условием для будущих частных инвесторов является привлечение инвестиций для обеспечения технического перевооружения системы.

Считается, что система телекоммуникаций в Грузии будет привлекательной для иностранных инвесторов и с геополитической точки зрения. Стратегический партнер должен быть заинтересован проектом кабельной магистрали «Транс-Азия-Европа» между Мюнхеном и Шанхаем. Она будет следовать через территорию Азербайджана и Армении, через Новороссийск – Сочи – Поти – Тбилиси. Существуют и другие проекты оптической кабельной магистрали, например, вдоль железной дороги в Грузии и Азербайджане. Особенно интересным является предложение по объединению в единую систему магистрали «Traseca» и магистрали «Транс-Азия-Европа», обеспечивающее

включение телекоммуникационной системы и международной транспортной магистрали в глобальную телефонную сеть.

7.6. Приватизация объектов здравоохранения

Важнейшим направлением экономических реформ в Грузии является приватизация объектов здравоохранения. Разработана широкомасштабная программа на 1998-2000 гг. Она ставит целью формирование регулируемого медицинского рынка и адаптированных к нему хозяйственных субъектов, повышение их экономической ответственности, оптимальное использование трудовых и материальных ресурсов отрасли. Программа предусматривает завершение приватизации всех объектов здравоохранения к 2000 г., за исключением жизненно необходимых медицинских учреждений. В 1998 г. должна была завершиться приватизация в крупных городах — Тбилиси, Рустави, Гори, Кутаиси, Зугдиди и Поты. В 1999 г. будут определены жизненно важные объекты по остальным регионам, которые не подлежат приватизации. Аналогичный процесс планируется в 2000 году в отношении ведомственных медицинских учреждений.

Условия приватизации медицинских учреждений определяются по группам объектов:

– для объектов группы «А» обязательным условием является сохранение узкого профиля и выполнение рентабельного государственного заказа в течение десяти лет;

– обязательное условие для объектов группы «Б» — это сохранение медицинского профиля в течение десяти лет;

– приватизация объектов группы «В» происходит без определённых условий.

Принадлежность отдельных объектов к приватизационным группам будет решаться Министерством здравоохранения, независимо от их ведомственного подчинения, и утверждаться Президентом.

8. Некоторые выводы

Девальвационный кризис лари, который разразился в конце 1998 года, имел свои основные причины в хронической несбалансированности государственного бюджета. Следующей причиной оказались признаки политической

дестабилизации, наблюдавшиеся в течение 1998 года. Они отрицательно повлияли на деловую активность в стране, фискальную дисциплину, добавили правительству дополнительных финансовых обязательств (беженцы) и повысили девальвационные и инфляционные ожидания. В конце года прибавились последствия российского финансового кризиса: падение экспорта в России и рост дешевого, конкурентного для отечественного производства, импорта, сокращение частных трансфертов, «бегство» капитала и рост ажиотажного спроса на иностранную валюту.

Грузия не является единственной страной СНГ, которую затронул финансовый кризис непосредственно после обвальной девальвации российского рубля в августе и сентябре 1998 года. Похожие события случились в Белоруссии, на Украине, в Киргизии, Армении, Молдове, Казахстане и Узбекистане, хотя масштабы и конкретные проявления кризиса в этих странах были разными. Это могло бы, на первый взгляд, внушать мысль, что страны СНГ, включая Грузию, оказались всего лишь жертвами дестабилизации, произошедшей у их более крупного соседа. Однако такая интерпретация событий является, на наш взгляд, слишком упрощенной.

Не отрицая серьезного влияния российского фактора, отметим, что у каждой из вышеупомянутых стран было достаточно своих причин для возникновения серьезного макроэкономического кризиса. Это касается, в первую очередь, фискальной несбалансированности. У многих стран (например, в России, Белоруссии и на Украине) серьезную роль сыграло отсутствие или серьезное замедление необходимых структурных и институциональных реформ. Эта последняя причина в меньшей степени касается грузинской экономики.

Российский кризис оказался лишь только катализатором серьезных трудностей, которые назревали и до него. Если бы российский кризис не случился, возможно, девальвация лари произошла бы на несколько месяцев или годом позже.

Девальвационный кризис чреват потерей многих достижений, не только на пути ценовой стабилизации, но и рыночной трансформации вообще. Стабильный курс лари был главным якорем низкой инфляции и хрупкого доверия национальной валюте. Теряя этот якорь, грузинская экономика стоит перед лицом угрозы дальнейшего роста скорости денежного обращения, долларизации, быстрого возврата высокой инфляции и «бегства» капитала. Первые наблюдаемые последствия девальвации подтверждают опасность такого развития событий.

Девальвация не способствует также решению фискальных проблем. Уже теперь очевидно, что издержки на обслуживание внешнего долга резко возрастут. А это означает необходимость сокращения других статей расходов или дополнительной мобилизации доходов. Обе задачи в грузинских условиях будут очень сложными.

Пока неизвестно, какие будут последствия девальвационного кризиса для банковского сектора. Банки могут много потерять из-за несбалансированных валютных позиций, «бегства» депозитов, высокой инфляции, банкротства многих своих клиентов.

Финансовый кризис может также подорвать очень хрупкую политическую стабильность в стране.

Осторожный оптимизм внушает уже достигнутый прогресс микроэкономических реформ и доказанная способность быстрого экономического роста. Кроме того, Правительство и НБГ готовы активно противодействовать последствиям кризиса и угрозе его углубления, путем интенсификации политики реформ и принятия непопулярных мер в фискальной сфере, продолжая тесное сотрудничество с МВФ. Это обстоятельство в данный момент положительно отличает Грузию от некоторых других стран СНГ, таких как Белоруссия, Россия, Узбекистан и Украина, или занимающих выжидающую позицию в отношении требований международных финансовых организаций, или вообще пробующих спасаться при помощи командно-административных методов управления.

Таблицы

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели социально-экономического развития Грузии в 1995-1999 гг.

	единица измерения	1995	1996	1997	1998	1999 план (прогноз)
Номинальный ВВП	млн. лари	4005,0	5300,0	6431,0	6849,0	8600
Промышленность	млн. лари	559,8	602,9	801,3	814,4	
Сельское хозяйство	млн. лари	1193,0	1433,0	2280,0	2118,7	
Реальный ВВП (% к пред. году)		103,3	111,2	111,3	102,9	104
Розничный товарооборот в т.ч. в частном секторе	млн. лари	419,8	684,5	993,8	1195,2	
	млн. лари	317,2	499,6	848,2	1045,1	
	%	75,6	72,9	85,3	87,4	
Обслуживание в т.ч. в частном секторе	млн. лари	65,2	160,6	279,2	-	
	млн. лари	16,3	127,2	118,2	-	
	%	25,0	79,2	42,3	-	
Инфляция						
ИПС	%	157,4	113,8	107,3	110,7	110
Цены продовольственной продукции	%	153,8	108,1	107,9	109,9	
Цены непродовольственной продукции	%	-	112,3	98,3	114,1	
Услуги	%	-	172,8	114,6	109,5	
Государственный бюджет*						
Доходы (вкл. иностр. помощь) в т.ч. налоговые	млн. лари	271,3	527,7	738,6	674,3	876,6
	%	48,7	58,1	65,6	49,1	65,8
Расходы	млн. лари	469,4	783,0	1014,8	812,0	1057,4
Дефицит	млн. лари	-198,1	-255,3	-276,2	-137,7	-180,8
в % к ВВП	%	-4,9	-5,8	-4,3	-2,0	-2,1
Внутреннее финансирование дефицита	млн. лари	93,7	201,0	116,0	109,5	84,6
в % к объему дефицита	%	47,3	78,7	42,0	79,5	
Внешнее финансирование	млн. лари	104,4	54,3	160,2	28,2	186,2
в % к объему дефицита	%	52,7	21,3	58,0	20,5	
Социальные индикаторы						
Денежные доходы населения	тыс. лари	1164,0	2500,0	1800,0	1775,4	
Денежные расходы населения	тыс. лари	1077,0	2454,6	2390,0	2536,2	
Номинальная средняя заработная плата	лари	13,6	35,0	55,0	60,3	
в % к предыдущему году	%	219,4	257,4	189,7	138,9	
Реальная заработная плата (в % к предыдущему году)	%	139,4	226,8	176,8	134,1	
Минимальный потребительский бюджет	лари	41,3	47,7	182,7	178,3	
Численность занятых	тыс. чел.	1730	1740	2233,0	2022,0	
Уровень безработицы	%	3,4	3,2	6,0	4,7	
Финансовый сектор						
Число коммерческих банков	шт.	103	61	53	43	
Пункты обмена валюты	шт.	800	863	805	242	

* Показатели за 1998 г. сильно отличаются от предварительных данных Минфина на 01.02.1999 и показателей, приведенных в официальных выступлениях руководителей государства. Прогнозные цифры на 1999 г. даны по предварительным данным Минфина и проекту бюджета, представленному Минфином в парламент. Показатели внешнего и внутреннего финансирования на 1999 г. прогнозируются с учетом погашения объема задолженности по расходам в объеме 90,8 млн. лари, что повышает объем реального дефицита до 270,8 млн. лари (до 3,1% ВВП).

Источник: данные Национального банка Грузии.

Таблица 2. Состояние денежно-кредитных агрегатов в 1995-1998 гг. (млн. лари)

	1995	1996	1997	1998
Денежные агрегаты				
M0	131,4	185,6	254,6	222,0
M1	153,8	208,9	277,1	259,7
M2	157,6	217,9	295,2	261,1
M3	180,6	256,3	371,7	368,5
Скорость обращения денег				
M2	25,41	24,32	21,78	26,23
M3	22,18	20,68	17,24	18,58
Мультипликатор M2	1,00	1,00	1,07	1,01
Мультипликатор M3	1,20	1,20	1,35	1,42
Депозиты				
Всего	78,7	117,8	133,2	156,4
в т.ч. в национальной валюте	55,8	79,5	55,3	48,9
Текущие	44,0	71,0	37,7	36,5
Срочные	11,8	8,5	17,6	12,4
Населения	12,6	21,3	10,3	7,4
Предприятий	43,2	58,2	45,1	41,6
в т.ч. в иностранной валюте	22,9	38,3	77,8	107,4
Кредиты				
Общая задолженность	146,7	123,8	172,9	238,2
в т.ч. по краткосрочным и среднесрочным кредитам	129,4	110,0	165,6	184,7
в т.ч. госсектора	23,2	19,1	18,2	20,5
частного сектора	57,5	46,0	147,3	164,2
населения	48,7	44,9	83,8	74,7
Общая задолженность по отраслям экономики	148,2	111,8	169,2	224,1
Задолженность по краткосрочным и среднесрочным кредитам	129,4	110,0	165,5	184,7
в т.ч. производственный сектор	13,4	10,9	21,8	34,0
в т.ч. сельское хозяйство	19,3	14,9	11,6	7,5
строительство	5,2	3,8	3,4	9,1
транспорт	1,1	0,9	0,9	1,9
Задолженность по долгосрочным кредитам	1,5	1,8	3,7	39,4
в т.ч. для покрытия дефицита местных бюджетов	1,4	1,3	1,1	1,0
Задолженность госучреждений	0,1	0,5	2,6	38,4

Источник: данные Национального банка Грузии.

Таблица 3. Динамика и структура денежной массы в 1997-1998 гг. по месяцам (в млн. лари; в % к итогу)

Показатель / год	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Объем резервных денег (млн. лари)												
1996	150,6	153,2	155,6	159,9	164,1	173,1	184,2	194,	208,2	205,5	194,6	209,0
1997	198,5	195,3	200,3	209,2	205,8	208,2	224,1	244,9	249,9	253,3	253,6	277,1
1998	259,9	254,8	259,8	271,0	266,6	272,0	278,1	281,8	245,7	232,9	208,0	259,7
Наличные деньги в обращении (млн. лари)												
1997	169,7	167,6	170,6	183,0	175,3	178,1	195,8	207,4	220,3	222,0	222,7	254,6
1998	232,3	227,3	229,0	237,6	239,0	236,8	246,9	250,2	211,8	195,5	179,6	222,0
Наличные деньги в обращении (в % к общей сумме денег)												
1997	85,8	85,8	85,2	87,5	85,2	85,6	87,4	84,7	88,2	87,7	87,8	91,9
1998	89,0	89,2	88,1	87,7	89,6	87,0	88,8	88,8	86,2	83,9	86,3	85,5
Деньги на корсчетах в банках (млн. лари)												
1997	15,9	13,9	17,0	12,3	16,9	15,7	13,9	21,3	14,4	16,6	15,8	6,9
1998	13,6	10,5	13,4	16,3	10,8	17,4	12,9	13,3	9,6	14,8	6,4	19,7
Деньги на корсчетах в банках (в %)												
1997	8,0	7,1	8,5	5,6	8,2	7,5	6,2	8,3	5,8	6,6	6,2	2,5
1998	5,2	4,1	5,1	6,0	4,1	6,4	4,6	4,7	3,9	6,4	3,1	7,6
Обязательные резервы (млн. лари)												
1997	12,9	13,8	12,7	13,8	13,7	14,3	14,4	16,2	15,1	14,6	15,0	15,7
1998	14,9	17,0	17,4	17,1	16,8	17,9	18,3	18,3	24,3	22,6	22,0	18,0
Обязательные резервы (в %)												
1997	6,5	7,1	6,4	6,6	6,6	6,9	6,4	6,6	6,1	5,8	5,9	5,6
1998	5,8	6,7	6,7	6,3	6,3	6,6	6,6	6,5	9,9	9,7	10,6	6,9

Источник: данные Национального банка Грузии.

Таблица 4. Кредитные ресурсы, проданные НБГ на кредитных аукционах в 1998 г. (в тыс. лари)

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	1998 г. всего
Объем сделок	5479,4	4290,8	3542,0	6051,8	2822,1	4277,9	5503,5	4139,6	5495,0	1072,0	6110,0	-	48784,1
в т.ч.													
7-дневные кредиты	910,0	1468,5	1447,0	1759,5	210,0	558,5	1668,0	435,8	1390,0	500,0	3110,0	-	13457,3
30-дневные	3890,0	2359,8	2025,0	2656,4	2220,1	1879,6	3350,0	2608,8	3810,0	572,0	3000,0	-	28371,7
60-дневные	-	-	-	1170,0	-	1700,0	375,0	910,0	295,0	-	-	-	4450,0
90-дневные	679,4	462,5	70,0	468,9	392,0	139,8	110,5	185,0	-	-	-	-	2505,1

Источник: данные Национального банка Грузии.

Таблица 5. Валютные торги на Тбилисской валютной бирже в 1998 г. – начале 1999 г. (тыс. долларов)

	1998													1999	
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	всего	I	II
Продано (всего)	13965	11106	5721	1670	8987	9394	9026	7359	17305	9541	18224	16558	128856	2664	3446
в т.ч. коммерческими банками	682	1498	1620	1308	126	4747	4850	1842	1384	1184	300	10164	29703	2664	3446
НБГ	13283	9608	4101	362	8861	4647	4177	5517	15922	8357	17924	6394	99153	0	0
Куплено (всего)	13965	11106	5721	1670	8987	9394	9026	7359	17305	9541	18224	16558	128856	2664	3446
в т.ч. коммерческими банками	13683	10821	4824	519	8977	6865	4714	6573	17066	9541	18224	8587	110395	2664	3446
НБГ	282	285	897	1151	10	2529	4313	786	239	0	0	7971	18462	0	0
Сальдо продажи НБГ иностранной валюты	13001	9323	3204	-789	8851	2118	-136	4731	15683	8357	17924	-1277	80691	0	0
Справочно:															
Среднемесячный уровень инфляции в % к декабрю 1997 г.	0,3	1,1	0,04	0,94	-1,65	-1,92	-2,4	0,26	0,12	0,96	1,06	12,1	10,7	2,6	5,0
Среднемесячный курс лари	100,3	101,4	101,4	102,4	100,7	98,7	96,4	96,6	96,7	97,7	98,7	110,7			
	1,320	1,329	1,334	1,335	1,341	1,348	1,347	1,349	1,354	1,379	1,459	1,799	1,391	2,066	2,170

Источник: данные Национального банка Грузии.

Таблица 6. Баланс коммерческих банков в 1998 г. (млн. лари)

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Чистые иностранные активы	26,5	16,7	23,2	13,5	22,1	24,6	21,4	19,4	11,4	15,9	12,2	13,8
Золото	1,1	1,0	1,1	1,1	1,1	1,4	1,3	1,3	1,3	1,0	0,9	
резервы иностранной валюты	48,3	41,1	46,4	43,1	54,1	58,0	56,1	54,3	49,0	54,0	63,3	82,8
Иностранные обязательства	-23,0	-258	-24,6	-31,3	-33,7	-35,4	-36,5	-36,6	-39,3	-39,3	-52,1	-69,7
Чистые внутренние активы	118,9	113,2	125,0	140,1	138,6	141,8	139,8	150,4	140,2	126,0	120,9	142,6
Внутренние кредиты	183,7	192,5	188,9	189,7	192,5	199,5	202,2	218,8	215,9	205,3	215,6	224,2
чистая задолженность правительству	-5,7	-8,1	-7,1	-5,6	-7,3	-2,1	-3,7	5,1	-0,6	-8,7	-9,8	-13,9
Задолженность остальной экономики	189,5	200,6	196,1	195,2	199,8	201,6	205,9	213,7	216,4	214,0	225,5	238,2
Другие чистые активы	-64,8	-59,3	-64,0	-49,6	-53,9	57,7	-62,3	-68,4	-75,7	-79,3	-94,7	-81,6
Обязательства по депозитам	145,5	149,8	148,2	153,6	160,7	166,4	161,2	169,7	151,6	141,9	133,1	156,4
в национальной валюте	59,6	61,2	57,8	58,5	58,5	60,8	57,3	63,8	53,3	45,1	41,5	48,9
в иностранной валюте	85,9	88,6	90,4	95,1	102,1	105,6	103,9	106,0	98,3	96,8	91,7	107,4

Источник: данные Национального банка Грузии.

Таблица 7. Баланс НБГ в 1998 г. (млн. лари)

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Чистые иностранные активы	-126,0	-139,7	-150,3	-152,0	-164,9	-177,3	-210,1	-203,5	-266,6	-3000,4	-349,4	-332,7
в т.ч. золото	0,699	0,699	0,746	0,746	0,746	0,742	0,742	0,742	0,744	0,744	0,744	0,956
резервы в иностранной валюте	212,3	198,5	187,1	186,8	174,3	160,5	129,5	184,9	139,5	127,2	108,3	213,2
использование ресурсов МВФ	-338,4	-338,2	-337,6	-339,1	-339,4	-338,0	-339,7	-388,5	-406,2	-427,8	-457,9	-546,3
Чистые внутренние активы	385,9	394,5	410,1	423,0	431,6	449,4	488,2	485,3	512,3	533,3	557,4	592,5
в т.ч. чистая задолженность правительства	408,8	418,9	429,1	443,0	453,0	478,3	522,1	521,0	537,6	539,8	543,3	507,9
чистая задолженность комбанков	2,5	2,5	2,4	2,7	2,7	2,2	1,1	1,7	-1,0	3,6	1,8	6,6
прочие	-25,4	026,9	-21,4	-22,8	-24,1	-31,0	-35,0	-37,4	-24,3	-10,1	12,3	78,0
Резервные деньги	259,9	254,8	259,9	271,0	266,6	272,0	278,1	281,8	245,7	232,8	208,0	259,7
Наличные деньги в обращении	231,3	227,3	2289,0	237,6	239,0	236,8	246,9	250,2	211,8	195,5	179,6	221,9
Банковские депозиты	28,5	27,5	30,8	33,4	27,6	35,3	31,2	31,6	33,9	37,4	28,4	37,7

Источник: данные Национального банка Грузии.

Таблица 8. Баланс банковской системы в 1998 г. (млн. лари)

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
M3	390,2	360,7	360,1	373,5	382,3	387,3	395,0	400,2	350,5	325,5	302,0	368,5
M2	274,3	272,1	269,7	278,4	280,2	281,7	291,1	294,2	252,1	228,7	210,3	261,1
Наличные средства вне банков	214,7	210,9	211,9	219,9	221,6	220,9	233,8	230,4	198,9	183,7	168,8	212,1

Источник: данные Национального банка Грузии.

Таблица 9. Итоги исполнения плана по сборам налогов ГНС в 1998 г. (млн. лари)

Виды налогов	План	Факт	%
НДС	158,6	123,0	77,6
Акцизы	4,2	3,3	80,2
Налог на прибыль	49,2	51,5	104,6
Подходный налог	91,4	87,5	95,7
Налог на землю	22,8	20,7	90,4
Налог на использование природной среды	3,5	2,2	61,2
Налог на загрязнение окружающей среды вредными веществами	5,8	6,9	119,3
Налог на имущество	20,9	19,5	93,6
Налог на дарение и наследование	1,8	1,2	68,4
Прочие налоги	12,8	12,2	95,0
ИТОГО	371,1	328,0	88,4

Источник: данные Государственной налоговой службы Грузии.

-
- 147 Krzysztof Rybiński, Mateusz Szczurek, **Current Account — Inflation Trade-off. Lessons for Poland and Other Transition Economies**
-
- 148 Урбан Гурски, **Украинский межбанковский рынок. Предварительные результаты исследований** (также на английском языке)
-
- 149 Jarosław Neneman, **The Reform of Indirect Taxation in Hungary, the Czech Republic, Poland and Romania**
-
- 150 Małgorzata Antczak, Rafał Antczak, **The Case of Gradualist Approach to Foreign Trade Liberalization in Transition Economies**
-
- 151 Wojciech Maliszewski, **Medium Term Fiscal Projection for Selected Countries in Transition**
-
- 152 Rafał Antczak, **Monetary Expansion in Transition Economies and Their Influence on Inflation Performance**
-
- 153 Роман Могилевский, **Ограничения денежной политики и перспективы финансирования дефицита государственного бюджета Кыргызской Республики**
-
- 154 Krzysztof Rybiński, Thomas Linne, **The Emerging Financial System of Poland: Institutional Constraints and External Links**
-
- 155 Jacek Cukrowski, **Financing Budget Deficits by Seigniorage Revenues: the Case of Poland 1990-1997**
-
- 157 Marek Ярочиньски, **Спрос на деньги и монетизация в экономике стран, проходящих процесс трансформации**
-
- 158 **Украина: от хрупкой стабилизации к финансовому кризису**, под редакцией Марека Домбровского (также на английском языке)
-
- 159 Marek Домбровски, Урбан Гурски, Marek Ярочиньски, **Инфляционные последствия девальвационного кризиса в России и на Украине: первые наблюдения** (также на английском языке)
-
- 160 Witold Orłowski, **Perspektywy polityki dezinflacyjnej w Polsce**
-
- 161 Magda Tomczyńska, **Comparative Analyses of Direct Tax Systems in Selected Central European Countries: Czech Republic, Hungary, Poland and Romania**
-
- 162 Joanna Sivińska, **Public Debt Structure and Dynamics in the Czech Republic, Hungary, Poland and Romania**
-
- 163 Губад Ибадоглу, Эльбек Алибеков, **Приватизация в Азербайджане**
-

